

Дан Лебэл

СХОЖДЕНИЕ

Лебэл Дан
Схождение
Серия «LitRPG»
Серия «Схождение», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69471193
IS-Пабблишинг; 2023

Аннотация

Герой узнаёт, что люди вовсе не хозяева своей судьбы и что жребий Земли предопределён случайным выбором из множества вариантов. Земной мир катастрофически изменился, и теперь главное – выжить в первые часы после катаклизма, а далее – попытаться подстроиться под новые, совершенно непривычные, закономерности и алгоритмы этого мира. Методы, работавшие прежде, больше не работают, но если идти напролом и играть без правил, то шансы уцелеть и стать сильнее значительно возрастут. И тогда успех неминуем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	63
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Дан Лебэл

Схождение

Глава 1

$N - 54^{\circ}18'E - 59^{\circ}24'14:53.$

– Бум-пам-пам-парум-пара, – сам не замечая, стал я подпевать женскому голосу, льющемуся из динамиков, одновременно, в такт песни, барабания пальцами по рулю.

А когда осознал, что именно передают на FM-волнах, очень удивился. Надо же, Буланова! Откуда в прайм-тайм, пусть и на местном радио, песня конца прошлого тысячелетия? Ей же четверть века, как минимум. М-да... Местные ведущие – такие ведущие. Умом их точно не понять, в них можно только верить...

Ну, где он ходит, а? Если судить по часам, то звонок прозвенел двадцать минут назад, а моего первенца где-то носит. Знает ведь, паршивец, что сегодня я его забираю, а не как обычно, на автобусе, будет добираться, а вот опаздывает. Припарковался я возле магазина, прямо напротив школы, и вот уже тридцать минут как отчаянно скучал. Можно было придумать себе занятие и даже поработать, сидя прямо в машине, но... Но именно сегодня я не работаю. На кону

серьезный контракт, и пусть мой мозг сам, без моего вмешательства, поварит на своей кухне все нюансы и примет решение.

– Ну, наконец-то! – я даже руки вверх приподнял, будто благодаря небеса.

Ребенок шел по алее школы, ведя под руку двух девочек. М-да... Нет, не так. Всё не так. Какой ребенок? Ему через три месяца восемнадцать, ребенком тут и не пахнет. Да и барышни, как это сказать поприличнее, давно уже не девочки, вот. Среднестатистический возраст потери девственности какой по России? Шестнадцать-семнадцать лет. Это по официальным, так сказать, данным, которые, как и всё в нашей стране, далеки от реальности. Что-то мысли не в ту сторону ушли. Пока я размышлял, сын успел попрощаться с обеими и совсем не по-дружески обняться с одной из них, ласково погладив ту значительно ниже талии. Как на такое реагировать, я знал. Никак! Разговоры на данную тему давно уже канули в Лету: старший – человек более чем самостоятельный, так что и обсуждать тут нечего.

Вышел из машины немного размяться перед дорогой и внезапно осознал, что что-то не так. Ноги стали подгибаться, в глазах потемнело, а в ушах раздался гул, который с каждой секундой набирал децибелы. Сознание погасло как-то резко, рывком...

– Пап! Пап, ты чего?! – донесся до меня крик сына.

Слышал я плохо, как через вату, но с каждой секундой мне определенно становилось лучше. Постепенно в окружающий мир вернулись краски, да и звук вроде как восстанавливался. Поняв, что лежу на асфальте, попытался подняться, но был остановлен рукой, что уперлась мне в грудь.

— Мужчина, лежите! Вам нельзя вставать. Мы скорую уже вызвали, — надо мной склонилась тетка бальзаковского возраста.

На время прикрыл глаза, пытаюсь понять, что, собственно, произошло. Микроинсульт? Да вроде рано для таких чудес. Хотя болезни с каждым годом молодеют, чтоб их! Напрягся и вспомнил признаки микроинсульта и микроинфаркта. Сравнил с моим текущим состоянием. А дела-то у меня хреновые, больно совпадений много. А еще через секунду я забыл, о чем думал ранее, потому как перед глазами заалели буквы. Перед закрытыми глазами!

Оставшееся время до катаклизма — 93 часа 15 минут 16 секунд.

Вероятность мгновенных необратимых последствий в текущих координатах — 11 %.

И ровно через секунду число шестнадцать сменилось на пятнадцать. Какого?.. Открыл глаза, но надпись так и не исчезла. Снова закрыл и после двухсекундного наблюдения за таймером, так и ведущим обратный отсчет времени, гряз-

но и жестко выматерился. Потом, не обращая внимания на разволновавшуюся тётку, поднялся с асфальта, нашел глазами сына и кивнул в сторону машины. Тот с тревогой посмотрел на меня, но послушно шагнул в сторону машины.

– Макс, за руль!

Отдав команду, открыл заднюю дверь и с шумом опустился на пассажирское сиденье. Сын, закинув на переднее сиденье рюкзак, повернулся ко мне и с тревогой спросил:

– В больницу?

– Курить охота... – отчего-то выдал я, чем еще больше заставил нервничать сына. – Водички подай.

Максим наклонился, вытащил из-под сиденья бутылку и протянул мне. Открутив крышку, щедро глотнул, поглядел на этикетку и горько ухмыльнулся непонятно чему. Затем медленно закрутил крышку и положил бутылку рядом с собой. Еще минут пять надо чем-то себя занять. Достал смартфон, покрутил его в руках и вновь посмотрел на сына, так и не понимающего, что вообще происходит.

– Всё в порядке Макс. Пока, по крайней мере. А что дальше, мы немного позже разберемся, – хоть как-то постарался успокоить сына.

– Может все-таки в больницу, проверимся? Хоть анализы сдашь, – какой умный у меня ребенок, снова ухмыльнулся я.

– Может, и так. Но позже, – перестав крутить телефон, набрал нужного мне абонента.

Абонент был в сети, что меня бесконечно порадовало,

и трубка через десять секунд ответила мужским голосом.

– Привет, Ром! Давненько не звонил.

– И тебе, Ринат. Дома? Заеду?

– Не вопрос, заскакивай! Чайник ставлю.

– Семь минут, – привычно выдал приблизительное время подъезда и отключил связь с абонентом.

– К дяде Ринату? – полуутвердительно поинтересовался Макс.

В ответ я только угукнул, задумчиво смотря на улицу. Сын вырулил на дорогу, ввинтился в поток машин и бодро помчался до следующего перекрестка. Машину он водил уже два года, хотя по законам нашей страны водительское удостоверение получать ему только осенью, но вот ездил. Не всегда и не везде, но иногда я ему разрешал. Лучше так, чем как я сам это делал. Тайком заимствовал у бати машину и катался до его прихода с работы. Спалил меня сосед и, естественно, сдал отцу, а что было потом, вспоминать не хотелось...

До моего старого друга добрались минут за семь, как я и прогнозировал. Там ехать-то пару километров, вот оттуда такие сроки. Частный дом на границе города, со всеми удобствами. Хозяин встречал нас у дверей в неизменной бейсболке, с сигаретой в руках, улыбаясь. Удивленно вскинул брови, увидев Макса за рулем, и еще больше удивился мне, вылезавшему с заднего пассажирского сиденья.

– Босса из себя строишь? – улыбаясь, поздоровался Ринат.

– Типа того, – отозвался я, проходя к воротам.

Сын, выбравшись из машины, поздоровался и прыгнул обратно за руль, доставая смартфон. Он почти никогда не заходит к моему другу в дом – скучно ему там. Все давно к этому привыкли и, как правило, вопросов это ни у кого не вызвало.

– Кофейку? – радушно предложил хозяин.

– Ага, и сигаретку.

– Ты чего это? Случилось что?

– Можно сказать и так... Только как такое поведать, сам не понимаю, – я развел руками в стороны.

– Ты? И не знаешь, как что-то объяснить? Что-то совсем за гранью? – усмехнулся Ринат, пододвигая мне банку с кофе и стаканы.

Я снова угукнул и принялся насыпать кофе в стаканы. Затем сыпанул сахара, дождался, пока Ринат добавит нам в кружки кипятку, размешал и добавил молока.

– В гараж пойдем?

На вопрос я просто кивнул, встал и вместе с кружкой направился к крутой лестнице, ведущей вниз, а там, пройдя пару дверей, мы очутились в гараже, где были оборудованы специальные места для курильщиков. Вытяжка, кресла, пепельница и маленький стол, куда так удобно ставить кружку с кофе.

– Рассказывай, что стряслось?

Вкратце пересказал, что именно со мной стряслось, и в

конце добавил, что конкретно в этом месте, где стоит его дом, вероятность необратимых последствий девять процентов. Ринат надолго замолчал, прикурил еще одну сигарету, посмотрел на мою, которую я зажег, но так ни разу и не затянулся. Я тоже взглянул на нее, поднес к губам и вдохнул терпкий дым, впервые за прошедшие два года. Закашлялся: отвыкли легкие за такой срок, и без какого-либо сожаления потушил сигарету в пепельнице.

– Дерьмо! – прокомментировал я вкус сигареты, на что друг неопределенно пожал плечами. – Ну, что думаешь?

– Не знаю... – протянул Ринат, отпил из кружки и продолжил свою мысль: – Как-то это все на фантазию похоже. Книги, фильмы – те, которые про конец света, выживальщиков там всяких.

– Не веришь? – прямо спросил я.

– А ты сам?

– А я оперирую только фактами. Чипов, подключенных к моим глазным нервам, во мне нет. А изображение есть. Откуда?

– А вдруг есть?

– Ага. Технологии до такого еще не доросли, а у меня уже есть.

– Пришельцы? – подкинул новый вариант Ринат.

– Да хоть ушельцы, блин! Вопрос не в том, откуда, а почему и зачем! Ну, и основной: хрен ли теперь делать?!

– И чего решил?

– Да ни хрена не решил! Катаклизмы – они, знаешь ли, разные бывают. Покатаюсь по округе на первых порах, посмотрю, как процент скачет. И если везде так, то... Не знаю. Ты, если что, подсобишь?

– Людей предупредить надо... – задумчиво выдал мой друг.

– Так ты что, поверил во всё это? – я даже удивился, совсем не такой реакции я от него ждал.

– А почему бы и нет? – совсем уж огорошил он меня. – Покататься по району – идея хорошая. Найти точку с нулевым процентом, да и зависнуть там всей толпой. Можно и не объяснять всем, просто выезд на природу или еще куда. Да и переиграть все можно будет. А когда грянет, если грянет, то там ведь совершенно другие заботы будут.

– Хрена се ты стратег!

– Сам не так, что ли, думаешь?

– Я? Я пока никак не думаю; всё, что надо, в голову себе загрузил, вот пусть думалка и обрабатывает информацию. Зря я, что ли, её правильно думать учил? А там посмотрим.

– Всё как всегда, – он ухмыльнулся. – Когда поедешь? Помощь нужна?

– Поеду уже сегодня. А вот что до помощи... Ты нарезное себе еще не купил?

– Не, да я и второй гладкоствольный даже не взял. Денег не хватает, знаешь ли.

– А вот не хрен было тратиться на такое вот, – я ткнул

в сторону огромного джипа.

– Хотел – купил. Могу себе позволить.

– Можешь, – теперь усмехнулся я, – а теперь ни хрена не можешь, – и расхохотался.

– Еще пару лет всего... – недовольно буркнул Ринат. – Чего про стволы спрашивал?

– Чего-чего... Нужны они нам будут, к гадалке не ходи.

– Так есть же? – удивился друг. – У меня есть, у тебя есть, у ДД так вообще на пару с сыном склад. У Данилы только вроде не было. Не купил он?

– Не купил. Халявщик хренов... Как пострелять, так первый в очереди, а как себе взять, так хренушки. Хранить ему негде, всё отговаривается: вот дом дострою, там и возьму. А что по поводу того, что у нас есть... Так думается мне, что ни хрена у нас нету! Вот поэтому и надо закупиться.

– Овёс нынче дорог. Кто башляет?

– Деньги, думаю, будут. Ты сегодня отдыхаешь?

– Так-то в ночь, но хрен ли теперь-то? При таких раскладах.

– Как потом расхлёбывать будешь, если всё это пустозвоном окажется?

– Да на больничный уйду, делов-то?

– Тогда решаем так: с тебя список, кого с собой на «вечеринку» берешь, и часа через два подъезжай ко мне, там дальше думу думать будем.

– Добро, – согласно кивнул он, и мы распрощались.

Не бред ли всё, что со мной произошло, даже не задумывался. Лишняя потеря времени. Если буквы и цифры, так никуда и не исчезнувшие из моего поля зрения, это обычная галлюцинация, то меня либо в скором времени отпустит, и все вернется на круги своя; либо не отпустит, и это уже клиника, тогда с этой проблемой я буду разбираться совместно с врачами. А если всё это правда, и в скором времени случится катаклизм, то лучше быть живым параноиком, чем мертвым оптимистом.

– Домой, Макс, – садясь рядом с сыном, попросил я.

Тот послушно развернулся задним ходом, и мы покатали прочь из города. Я же снова достал смартфон и набрал еще один номер.

– Здравов! Занят? Говорить можешь?

– Могу пока, – донеслось из трубки.

– Надо кое-что обмозговать, сможешь подъехать?

– Мы с Ленкой на природу собрались, мне же завтра уезжать на вахту.

– У тебя вахта – две недели всего. Успеешь еще напрощаться. Дело прямо срочное и важное.

– Ладно. Через полчаса заскочу.

– Жду, – попрощался я и положил телефон на приборную панель.

– Пап, а что происходит? – Макс явно ощутил, что не все в порядке, и желал знать, что именно.

– Я, если честно, сам пока не разобрался. Но, как мне ду-

мается, скоро все разрешится. Так или иначе...

– Так я чего, к Виталику иду сегодня? У нас же подготовка.

Ответить я не успел – смартфон заиграл мелодию, и я невесело усмехнулся. А вот и Нурик, нарисовался. Кхм... А может это все так, как и надо? Куй железо, пока горячо...

– Здравствуй, Нурсултан! – преувеличенно радостным голосом поздоровался я.

– Ты чего такой радостный – опять очередную пакость придумал на мою седую голову? – немного визгливый голос моего делового партнера резал слух, но приходилось терпеть.

– Просто заработался, а тут ты звонишь, чем не повод отдохнуть? Вот и радостный такой.

– Твоя работа – выносить мне мозг! – раздался новый визг из трубки. – Давно бы согласился, и все были бы в шоколаде! Сколько можно переносить подписание контракта? Какие демоны ада тебе там в ухо нашептывают, что цена слишком мала? Не отвечай, риторический вопрос. Короче, Роман, я вчера добился повышения цены на сто тысяч! Я молодец?

– Да, Нурик, ты молодец, – послушно выдал я желаемое.

– Мне не нравится твой тон, и мне не нравятся твои слова. Ты что-то опять задумал? – паранойя моего партнёра просто зашкаливала. Отчасти в этом был виноват и я.

– Да, Нурик, у меня есть новое условие.

– Говори! – было слышно, как на той стороне очень на-

пряглись.

– У тебя есть два часа на то, чтобы перевести мне всю оговоренную сумму минус твой процент, разумеется. И мы подписываем договор. Если нет, то я продаюсь Фонду.

– Какого ... ты творишь, Зима?! – визг перешел на совсем уж высокие ноты.

– Либо ты звонишь мне через два часа, и мы закрываем сделку, либо не звони мне больше совсем! – с легкой улыбкой на губах закончил связь и отключил смартфон.

– Всё-таки продаешь? – улыбаясь на все тридцать два, на меня глядел Макс.

– На дорогу смотри! – буркнул я и отвернулся к окну.

Радость сына понятна: ему от этой сделки неплохо так прилететь должно было, а именно, новенький автомобиль довольно неплохого класса. Помогал он мне, чем мог, вот и заслужил. Только вот, во что превратятся зеленые бумажки с американскими президентами через девяносто три часа, большой вопрос.

Еще через двадцать пять минут подъехали к дому и въехали в гараж с открывшимися к нашему приезду воротами. Жили мы с сыном в небольшом поселке, в пятнадцати километрах от города. Рядом озеро, лес – красота, в общем. Вышел из машины, погладил подбежавшего Байкала по холке и направился к дому. Переоделся в полупоходное, заварил себе крепкого чая с травами и снова вышел во двор. Дошел до беседки, достал из специальной ниши листки бумаги

и черную гелевую ручку. Ну что, мой дорогой мозг, начнем выносить на бумагу всё то, что родилось за это время?

Итак, время до катаклизма... Что, по сути, есть катаклизм? Как по мне, так глобальная катастрофа. Это когда звезда всему на очень большой территории. И тут возникает очень важный вопрос: насколько обширна территория предстоящей катастрофы? Я потер виски, пытаюсь сосредоточиться. Может, улететь куда-нибудь в Гонолулу и там переждать? Хороший вопрос... На листке бумаги появился рисунок, схематически изображающий планету Земля и большой знак вопроса над ней.

Чем отличается катаклизм от стихийного бедствия? Да ничем, по сути: стихийное бедствие – это и есть катаклизм, вернее, одна из его разновидностей. Катаклизм – это общее, собирательное понятие. Ядерная война ведь тоже катаклизм. Тогда разберем примеры катаклизмов, какие я знаю. Рядом с планетой появился рисунок горы, выплескивающей из своего содержимого раскаленную лаву.

Извержение вулкана? Это какого, интересно? Не Урал же проснется, в конце-то концов? А больше гор тут нет. Да и с чего это вдруг Уральскому хребту в кратчайшие сроки родить вулкан? Предпосылок вроде нет никаких. А может, не Урал – с чего я про ближайшие горы думаю? Может, этот, как его, в Америке который, Йеллоустоун, вроде как. Если он бахнет? Супер-вулкан – это вам не Ванька дунул, Америке точно конец, как и части Европы – сметет ее волнами цуна-

ми. Да и шарик весь, если верить ученым, уйдет в глубокую ночь лет на пять. Перспектива так себе, если честно. Ну, допустим, это вулкан, тогда как это согласуется со следующей строкой неведомого послания? Я снова взглянул на текст, который теперь по моему желанию пропадал и появлялся вновь.

Оставшееся время до катаклизма – 91 час 43 минуты 38 секунд.

Вероятность мгновенных необратимых последствий в текущих координатах – 6 %.

А у меня дома, оказывается, лучше, чем в городе. Если верить цифрам, конечно. Ладно, продолжим размышления. Необратимые последствия – это как? Если совсем уж по-простому: что случилось, то случилось, и обратного хода нет. Совсем нет. Умерла, так умерла. С этим разобрались. Если применить к нашему гипотетическому примеру, то что выйдет? Бабахнул супервулкан, и... и что-то с вероятностью в шесть процентов со мной случится. Но что? Пока до меня долетит все то, что вырвется из недр Земли, я много чего успею. Как минимум, напиться, поболеть с похмелья, сходить в баню и еще раз выпить. И это никак не совпадает со словом «мгновенно». Значит, вулкан мимо? Да по такому принципу много какие бедствия не попадают в наш топ возможного конца света. Наводнение? Не смешите мои та-

почки, они и так смешные. Землетрясение? Кхм... Вполне возможный вариант. И по всем параметрам очень даже подходит. Неужели все будет так банально? Я же уже себе представлял всяких пришельцев с далеких планет, захватчиков с соседних измерений и прочую муть, которую килотоннами дуют нам в мозг с экранов телевизора. Ради проформы решил пробежаться по остальным известным мне катаклизмам, но в этот момент подъехал Данил.

– Здоров, че за кипиш? – пожав мне руку, он опустился на соседнее место.

Пока я рассказывал, он по-хозяйски вытащил из шкафчика пепельницу и закурил. Слушал, не перебивая, что-то обдумывая и прикидывая в голове.

– Хрень, – вынес он вердикт.

– Вполне возможно, но если нет, то лучше быть к этому готовым.

– Так я завтра уезжаю.

– Просто подумай, что случится, если то, что я вижу – правда.

– Подохнем все, вот и все дела, – фаталистично ответил еще один мой друг, что для него было не в новинку.

– А если получится выжить, знаешь, что наступит после? – вкрадчиво поинтересовался я.

Данил не подвел – лишь на секунду задумался, а потом с недоброй улыбкой произнёс:

– Анархия... Ствол дашь?

– Так что, остаёшься?

– Нет. Ехать надо. Война войной, а работу делать надо.

– Ну-ну, – покивал я головой, совсем не расстроившись.

Закончился лишь первый этап переговоров, и он далеко не последний. – Кофейку будешь? – поинтересовался я.

– Ты будешь? Тогда бахнем, а если нет, то и я не буду.

В итоге еще минут через пятнадцать мы снова оказались в беседке, попивая кофе. Данил дымил, прихлебывая из большой кружки ароматный напиток, а я составлял списки, кого буду брать в «ковчег». Данил, кроме себя и своей подруги Ленки, со своей стороны никого там не видел. Это он мне поведал в чисто гипотетическом варианте. Не хочет никого больше брать из родни, ну, и что тут скажешь – нашим легче. Такой он человек: прагматик практически во всём.

Помимо списка людей я составил еще парочку, вчерне прикидывая, что нам еще может понадобиться. Как оказалось, понадобится нам очень многое. Помимо вооружения, есть ведь и другие аспекты жизни. Практически все можно было приобрести в магазинах и на оптовых базах, но была одна отрасль со специфическими свойствами, оборудования для которой в наших поселковых магазинах не найти. Это я сейчас про энергетику. То, что нас отрубят от обычной электросети – это ясно, как божий день. А оставаться без электричества не хотелось совершенно. Вот и сидел, размышляя, как обмануть противника.

– Пап! – отвлек меня от размышлений сын. Я вскинул го-

лову и кивнул – мол, слышу, говори. – Там на комп казах твой звонит, просит, чтобы ты телефон включил.

– Понял, Макс. Спасибо!

– И когда ты уже станешь богатым буратинкой? – оживился Данил.

– Да вот прямо сейчас и собираюсь, – ответил я, включая телефон, который тут же завибрировал, сообщая о входящем телефонном звонке. – Хэллоу! – ответил я на звонок.

Визгливый голос Нурика с той стороны поведал мне, какой я гад и как он сильно надрывался, пытаюсь удовлетворить мои пожелания. На что я, в несвойственной нам манере общения, резко его прервал и попросил больше не ныть не по делу. Нурика проняло, он заткнулся. Поинтересовался, готовы ли бумаги, на что он буркнул, что да, готовы. Тогда я попросил его перезвонить минут через десять, чтобы по конференц-связи закрыть сделку.

Перешел в дом, по пути созваниваясь с моим адвокатом, ведущим это дело. Принял видеозвонок, в котором присутствовал Нурик и его адвокат, подключил к конференции своего, и буквально через полчаса закрыли сделку. Душевно распрощался со всеми участниками и отключился. В мобильном приложении банка открыл свой текущий счет и улыбнулся. Еще вчера я бы радовался такой сумме, как умалишенный. Закатил пирушку на неделю, а после уехал бы отдыхать на Мальдивы, четко осознавая, что жизнь удалась. Но сегодня... Концепция мира изменилась. А если

быть совсем точным, то пошла по звезде, и путь этот наклонный, в конце которого обрыв в километровую пропасть.

– Можно выбирать цвет? – оторвал меня от очередных размышлений сын.

Чёрт! Вот что ему ответить? Ответ тут был очевиден – правду. И скрывать не надо. Новое поколение, которое придет нам на смену, адаптационно гибче разумом, чем мы. Поэтому взял и рассказал. И получил в ответ горящие огнем приключений глаза и желание докопаться до правды, какой бы она ни была. Молодость...

– Поэтому задание тебе, боец, – закончил я свой спич, – набросай варианты, что нам делать, куда бежать и прочее. Потом расскажешь.

Макс кивнул, полностью уйдя в свои мысли, а мы снова пошли пить кофе.

– Значит, смотри, какие расклады, Данил. Ближайшие три дня ты – нанятый мною помощник. Делаешь, что я говорю, быстро, точно и в срок. За это тебе сто... нет, сто пятьдесят кусков. Устраивает?

– Фига се, ты реально Буратиной стал. А если потом – ну, через три дня ничего не произойдет?

– Не понял вопроса? Нет и нет. Все живы и счастливы, или ты не о том?

– С деньгами что? Возвращать?

– Да с хрена ли? Они твои, вот прямо сейчас. Трать на все что хочешь.

Думал Данил недолго, полторы секунды всего – прагматик, как я уже говорил. У него для всего есть цена вопроса. Пятьдесят тысяч в день, вполне нормальная цена, и он на нее согласен. Перегнал ему на карту деньги, Данил удовлетворенно улыбнулся и попросил у меня час времени на решение своих дел. Естественно, я согласился, и он отбыл. А я снова засел за списки. К этому времени подъехал Ринат, и я показал ему свои наработки.

– Смотри, твоя задача – приобрести вот это и это, – я показал на списки медикаментов и еды. – Денег сейчас перешлю.

– Куда везти это всё? Тут же тоннами всё измеряется.

– Да пока сюда и вези. В гараже складывай, а там разберемся.

Ринат отбыл, а я, включив ноут, связался с нужным мне абонентом.

– Наталья, день добрый! – вежливо поздоровался я и улыбнулся.

– Роман Геннадьевич, моё почтение, – немного игриво отозвалась специалист по продвижению и рекламе. Очень сексуальный специалист.

– Баннер один в сети необходимо разместить, срочно. И с максимальной агрессивностью, чтобы на каждой странице был, – коротко обрисовал задачу.

– Нет, сегодня и завтра никак. Всё забито. А что, появился новый проект?

– Нужно еще вчера, цену сама скажи.

– Даже так... – протянула она задумчиво. – Можно попытаться, но раза в три дороже выйдет.

В чате, прилагающемся к видеосвязи, быстро напечатал цифру.

– Это тебе за работу, – после этих моих слов глаза девушки расширились раза в два. – Счет за саму услугу пришлешь отдельным файлом.

– Кхм... – девушка не сразу нашла, что сказать. – Я начну заниматься этим немедленно. Пришлите текст и общее направление рекламы?

– Уже выслал, – коротко отозвался я и отправил в чат сам текст.

Наталья быстро пробежалась глазами по тексту, нахмурилась, явно думая, что где-то ошиблась, снова перечитала, на этот раз уже медленнее. Поняв, что суть она уловила верно, подняла на меня свои зеленые глаза.

– Это что вообще такое? Да меня же на смех все поднимут, если я такое размещу.

– Не переживай, Наташ, все нормально будет. Это просто новый проект, совместный с телевизионщиками. Всё должно быть реально, как взаправду. Типа, реалити-шоу. Не задавай ненужных вопросов, и возможно – я подчеркиваю, возможно, когда начнется раскрутка проекта, нам понадобится маркетолог. Не наемный, на разовую акцию, а прямо в штат. Понимаешь, какие это перспективы и заработки?

– Да, Роман Геннадьевич, понимаю, – скороговоркой выпалила она. – Я приступаю тогда?

– Да, Наташ, приступай, – кивнул я и отключил связь.

Вот и первая порция лжи, что вылезла из меня с момента начала этой катавасии. То ли еще будет. Но на муки совести мне плевать по той простой причине, что ее в данный момент у меня просто нет. Отключил я эту опцию в себе за ненадобностью. Законы мира меняются, если я все правильно понял, и выживут лишь те, кто быстрее всего сможет к ним приспособиться. Да и как я мог по-другому объяснить текст, который ей выслал? Ни во что другое она бы просто не поверила. Еще раз взглянул на творение своих рук и кивнул, снова соглашаясь с самим собой. Все так, как и было нужно.

Если ты видишь перед собой эти строки: «Оставшееся время до катаклизма – XX часов XX минут XX секунд». Позвони. Ты не один, объединим усилия.

Глава 2

N – 54°21' E – 59°26' 17:46.

– Макс! – громко позвал я сына.

Дождался его прихода и кратко пояснил его новые обязанности.

– Будут звонить тебе, номер телефона в объявлении твой указан. Звонить, скорее всего, будут многие, дураков у нас хватает. Всегда задавай один и тот же вопрос: назовите вторую строчку. Если человек прошел проверку, переправляй звонок на меня. Если не прошел, сразу блокируй этот номер, чтобы не задалбливали повторными звонками. Ясно?

Естественно, ребенку, тьфу... молодому человеку было не ясно. Пока разжевывал и пояснял, прошло минут пятнадцать, но вроде бы мы достигли взаимопонимания. Сын отправился на диван – там сподручнее всего принимать звонки, по его мнению. Я же еще раз посмотрел на всевозможные списки. После взглянул на часы, поморщился, как же быстро утекает время, если постоянно видишь перед глазами таймер обратного отсчета. Выезжать пора, Данил едет уже, только что сообщение прислал. Но ехать прямо сейчас не получится, надо еще кое с кем переговорить. И разговор этот, возможно, самый главный.

Потрепав верного пса по холке, вышел из ворот, разде-

ляющих мой участок и улицу, и очень быстрым шагом пошел по ней дальше. Прошел три дома, если считать от моего, и нажал на кнопку вызова видеодомофона, тщательно смотря в его глазок. После пятисекундной паузы дверь бесшумно открылась, и я попал на участок. А там меня уже ждал хозяин этого дома.

– Привет, Ром, – мне навстречу протянулась рука, которую я тут же пожал.

Крепок Дамир Дамирыч в свои пятьдесят, ох как крепок. Да и хрен ты ему по виду дашь этот возраст, максимум – чуть за сорок. И жена у него под стать мужу, та еще молодка на вид, хотя и ровесница мужа.

– Здоров, ДД. Ты извини, что без звонка, я так, по-соседски зашел. Чайку попить да пару вопросов задать.

– Ну, пойдем, сосед, – ухмыльнулся в мощные усы здоровяк и направился к дому, но я его остановил: – Давай не в дом.

– Темнишь, Зима. В беду попал? – правая бровь соседа вопросительно изогнулась.

– Пока нет. И вот чтобы этого не произошло, хотел бы с тобой проконсультироваться по паре вопросов. А они несколько выбиваются из обычного шаблона, – когда я заканчивал свою немного путаную речь, голова ДД быстро и внимательно пробежалась по двору, будто выискивая шпионов.

– А пойдем, я тебе лавку новую в бане покажу, – он хлопнул меня по спине, задавая направление, – ни за что не до-

гадаешься, чем я ее обработал, чтоб не гнила!

И пока он это говорил, мы успели преодолеть метра три по двору и очутились возле бани, в предбанник которой сразу же и нырнули. Я здесь бывал, и не единожды, поэтому особо не удивлялся, хотя, положив руку на сердце, удивляться было чему. ДД отъявленный банщик, просто ярый фанат этого дела и, как и ко всему в своей жизни, он подошел к постройке бани и ее внутреннему убранству с особой тщательностью и любовью.

Присев на уютный диванчик, ДД жестом указал мне на кресло, стоящее напротив. И когда я приземлился, кивком разрешил мне говорить.

– В общем так, ситуация чисто гипотетическая...

Всего объяснять я ему не собирался – пока, по крайней мере. Человек ДД был правильный и куда как надежный, но вот с метафизикой не особо дружил. Потому как это материалист эмпирического характера, а ему всегда надо было здесь и сейчас. Материализм чистой воды. Почему так, я, к сожалению, знал, или теперь надо говорить «к счастью»? Короче, еще не пришло время выкладывать карты на стол, поэтому я и обходился намеками и прочими непотребствами.

– Понял я, понял, – махнул он рукой. – Есть у тебя друг, и у него есть вопрос. К сути переходи, – ухмыльнулся здоровяк.

– Ну да, – я согласно кивнул. – Друг, и у него вопрос. Значит, к сути... Есть группа лиц с различным уровнем владе-

ния огнестрельным оружием. Стоит задача их всех вооружить для отражения угрозы. Вооружать только гражданским оружием, гладким или нарезным – значения не имеет.

– Хе-хе, – еще раз радостно усмехнулся бородач. – Вот за что ты мне нравишься, Рома, так это за твои гипотетические вопросы. Я еще от прошлого не отошел, – и он замахиваясь заухал филином, а я тяжело вздохнул, вспоминая прошлый свой вопрос. Ситуация тогда вышла неоднозначная и довольно пикантная, но с помощью ДД её разрулили, и даже не особо много крови пролилось.

– Ладно, продолжим, – немного успокоился ДД. – Кто противник? – непонятно откуда достав блокнот и ручку, пробашил он.

– Неизвестно. Но лучше всего считать, что бандформирование неизвестной численности.

– О, как! – оживился ДД. – Ну, давай тогда по фактам. Общее количество группы?

– Двенадцать человек, – вспоминая список, ответил я.

– Все боеспособные? Оружие в руках держали?

– Нет, в группе есть и дети, и женщины, – после этой моей фразы Дамир Дамирыч нахмурился и больше не улыбался.

– Тогда делим на четыре категории. Первая – это владение навыком обращения с оружием, начиная с моего уровня и заканчивая твоим. Четвертая – это те, кто совсем в руки не брал или что-то около того. Вторая и третья группы – все, что посередине.

– Ну-у... – мне пришлось задуматься. – Чтобы ни разу в руки не брал, таких вроде как нет. Но если все же разделять, то... – я снова задумался. – Если в черновом варианте, то первая группа – два человека, вторая – четыре, третья – три и четвертая тоже три.

В этот момент в предбанник зашла жена ДД – Айгуль Рашитовна. Приветливо со мной поздоровалась и, как всегда, стала пенять мужу, что держит гостя непонятно где. Тот только отмахнулся, хмуря брови и разглядывая свои каракули в блокноте, тогда она переключилась на меня, зазывая в дом пить чай. Я вежливо отказался, ссылаясь на то, что вот прямо пять минут как из-за стола, и еще что-то утрамбовать в желудок ну никак не получится.

– Ром, а до восемнадцати сколько народу в группе? – задал очередной вопрос ДД.

– Двое, но можно считать, что один, – отозвался я, параллельно сообщая Айгуль Рашитовне, что все у нас в порядке и даже местами хорошо.

– Жаным! Туесок минэм, алып китер, – на своем родном языке обратился ДД к жене. (Родная! Туесок мой принеси).

Та, услышав, вздрогнула, взглянула на меня, потом на мужа и ушла в дом. Её понять можно: не часто муж позволял себе покурить табак, только в самые трудные моменты. И, похоже, один такой сейчас и настал. ДД попросил её принести туесок с табаком и трубкой, и ничего хорошего эта просьба в себе не несла. Обернулась она быстро и снова с трево-

гой посмотрела на мужа. Айгуль Рашитовна хоть и славилась у себя на работе нестигаемым и твердым характером, но вот дома, в своих стенах, становилась верной и надежной опорой мужу, ни о чем с ним не споря.

– Мы тут пообщаемся, – тяжело глядя на нее, сказал ДД, – а ты детям позвони и узнай, как у них дела.

Когда она, кивнув, ушла, мой сосед развязал туесок, достал трубку, табак, набил трубку и прикурил. После чего, выпустив в воздух струю ароматного дыма, повернулся ко мне.

– А теперь, Роман Геннадьевич, давай чистую, сухую информацию. Без мнимых друзей и прочего.

– Ты не поверишь, – покачал я головой.

– Ты начни, а там поглядим.

И я рассказал. Абсолютно всё. Поэтапно и только факты.

– Анализы сдавал? – первое, что у меня спросил ДД после моего рассказа. – Ты сам можешь не знать, что у тебя в крови болтается всякая дрянь. Это многое объяснило бы.

– Не сдавал, – покачал я головой.

– Сдай. Вот прямо сейчас иди и сдай.

– Результаты только завтра будут.

– Всё равно сдай, лишним точно не будет.

– Сдам, – пообещал я. – Но ты просто представь: что, если все сказанное мной случится. И что если мы будем готовы, хоть частично, то это повысит наши шансы на выживание.

– Я это прекрасно осознаю. Только вот все это... – он пощёлкал пальцами, подбирая слова, – ...из жанра фантастики.

Нереально выглядит. Если это все правда, то кто тебе вложил в голову такую информацию? И главное – зачем? Есть причина и следствие, всегда так было и всегда так будет.

– Не знаю я. Но осознаю его силу и власть. Технология запредельного для нас уровня. И что вообще по моему вопросу? Как людей готовить?

– Думаешь, бандиты будут? – ДД зло усмехнулся.

– Самая вероятная угроза, если вдруг всему шарикау звезда настанет.

– Тут я с тобой согласен. Поэтому сделаем вот как: ты отправляйся по своему маршруту, а завтра поутру ко мне загляни. Посмотрим, что у тебя получилось, и может у меня какие новые мысли появятся.

– Добро, – я поднялся и пожал протянутую мне руку.

Пока шел до своего дома, думал над будущим маршрутом поездки. Из нашего города вели три основные дороги, вот по ним и хотелось успеть скататься до наступления ночи. Хотя бы километров сто в каждом направлении откатать. Но это вряд ли получится: шесть сотен километров за те же шесть часов по нашим дорогам просто нереально.

Возле моего дома уже стояла припаркованная Киа Данила. А он сам расположился в беседке и снова дымил сигаретой. Последние дни мая выдались довольно жаркими, и дома просто так никто сидеть не хотел.

– Всё, я свободен на ближайшие три дня, – оповестил меня друг.

– Две минуты, и едем, – на ходу бросил я, заскакивая в дом.

– Макс, мы отъедем, будем поздно. Еда сам знаешь где, закончится, приготовишь, – сын на мои слова только кивнул, что-то яростно рисуя на листке бумаги. – Если что, сразу звони!

Первое направление, которое я выбрал, была дорога на юг. Через двадцать пять километров начинался довольно большой поселок, а еще через восемьдесят – крупный город. Рассчитывал доехать прямо до города и посмотреть, что и как будет твориться с цифрами у меня в голове. Пока ехали, через одинаковые расстояния отмечал проценты «вероятности необратимых изменений» на распечатанной карте и думал о всяком разном. Первой мимолетной мыслью было странное состояние, которое пришло ко мне, когда я твердо осознал: верю всему, что со мной произошло. Это произошло буднично, как по щелчку пальцев. Вот я сомневаюсь, а вот уже нет. И что самое интересное, не рефлексирую по этому поводу. Твердо понимаю, что «завтра война», и к ней, хочу я этого или нет, надо готовиться. Без уговоров, без упрасииваний и сюсюканий. Накрыло меня это состояние, когда мы отъехали буквально на десять километров от города и проезжали одну не самую большую деревушку.

Счетчик, до этого показывавший примерно одни и те же проценты, в районе десяти-пятнадцати, вдруг резко скакнул до сотни, а после выдал значение «не определен».

– Остановись! – резко бросил я Данилу. Команду он выполнил безоговорочно. Сразу и резко, так что тормоза завизжали.

А сам задумался: что еще за новая напасть? Чего-то подобного я ожидал. Не могло быть так, чтобы проценты везде были низкими. Где-то должно было встретиться высокое значение. Но чтобы сразу сотня? И что это может значить?

Я вышел из машины и пешком прошелся до аномальной зоны. Вот тут «не определен», прошел метров пятнадцать, и стало сто процентов. Еще двадцать метров, и процентов стало всего шестнадцать. Шестнадцать, мать его, процентов! То есть, стой я вот здесь, выживу? А всего один шаг назад – и финита ля звездеч со стопроцентным результатом. Как так может быть?! Какой такой катаклизм способен убивать точно? Ну, допустим, такое возможно, всякое бывает. За уши притянуть можно все что угодно, и сова на глобус тоже слегка натягивается иногда. Но так ли это в моём случае?

– Чего случилось-то? – ко мне подошел Данил и закурил. Подробно пояснил, после чего товарищ, подымив сигареткой, предложил проехаться по самой деревеньке, отмечая проценты. Что мы и сделали, и по всей территории деревни было одно значение – «не определен». Не определен – это что вообще? Невозможно определить? Если так, то почему? Мощности прибора не хватает, или тут в чем-то другом дело? Может такое случится, что к этой зоне вообще

не применимо измерение? Если да, то почему? Так и не придя ни к какому выводу, мы поехали дальше по маршруту. И чем дальше ехали, тем чаще мне встречались такие вот аномальные зоны с не определяемым процентом. Всё это наводило на мрачные мысли и не способствовало хорошему настроению.

Поселок – в простонародье все его звали Межик – был полностью скрыт в аномальной зоне. Не поленились, проехали его вдоль и поперек и везде одна и та же картина. Выехали и направились дальше, уже нигде не останавливаясь. Добралась до города, перекусили и направились обратно.

– Что думаешь? – обратился я к другу, когда надоело сидеть в молчании.

– Хреновое кафе ты выбрал, вот что я думаю, – отозвался Данилыч.

– Не понял?

– Да что-то крутит меня в последние пять минут. Ты сам как?

Прислушался к себе и выдал:

– Да вроде в норме все со мной.

– А со мной точно нет. Вот и поворот нормальный, с леском, – почти с наслаждением выдал друг.

Машина остановилась, он просунул руку в бардачок, вытащил оттуда салфетки и стрелой умчался в лес. Мы тут надолго, похоже... Выбрался из машины, походил вокруг нее, облокотился на капот и просто стал наслаждаться свежим

лесным воздухом, пытаясь отогнать тяжелые мысли. Практически впал в состояние медитации и не сразу осознал, что реальность я стал ощущать как-то не так. Мысли текли вяло и совершенно бессистемно, с грацией ленивца перепрыгивая с одной на другую. Зрение расфокусировалось, и цвета мира поблекли. Но меня это не напрягло – наоборот, здесь и сейчас было тихо и спокойно. А главное, не тревожно, совсем. Тело превратилось в студень и растеклось по капоту, и стало так удобно, как не было никогда в этой жизни. А еще я был не один. Не знаю, как это объяснить, но в голове у меня появился еще кто-то. Сильный, могучий и совершенно безэмоциональный. Как мешок с цементом. И этот кто-то со мной разговаривал. Не голосом, а образами и еще как-то, но я понимал. Меня спросили, хочу ли я на самом деле увидеть, что произойдет, и я, естественно, ответил согласием. Мир окончательно померк, а я увидел картинку. Нет, не так: я сам перенесся на место действия и присутствовал при всем, что видел.

Попал я в большую комнату или даже зал. Вокруг стояло множество пультов, на которых, в свою очередь, располагалось множество табло, тумблеров и кнопок. За каждым пультом сидел человек в военной форме нашей страны и тревожно вслушивался в речь командира данного подразделения. А тот вел телефонный разговор по архаичной трубке проводного телефона.

– Есть, товарищ генерал! – бодро бросил он в трубку и,

положив ее, грязно выругался, яростно потер лицо и зло бросил подчинённым скороговоркой приказ: – Внимание, расчёт! Получен приказ, действуем по плану Е-74!

– Подтверждаю получение приказа! – быстро отозвался оператор, сидящий за соседним пультом, яростно щелкая тумблерами.

– Приказ подтвержден! – громко отозвался еще один короткостриженный оператор, находящийся слева от главного стола.

В зале, где раньше мерно гудели машины и пульта, наступила гнетущая атмосфера, и каждый новый писк и протяжный гудок от пультов только добавлял тревоги и напряжения.

– Все ПУ готовы, задержек к пуску не имеют! – еще один голос разорвал повисшую тишину.

Расчет знал, как действовать, и действовал согласно протоколу и регламенту. Но каждый из них надеялся, что это очередная проверка и тревога учебная. И один из них не выдержал:

– Михалыч, учебная?

Оператор хотел сдохнуть, придать голосу весёлости, но отчего-то в конце его голос дал петуха. Командир зло посмотрел в сторону оператора и хотел послать его в грубой форме, но это был его коллектив и его подчиненные, с которыми, возможно, придется дальше жить. Поэтому он тяжело, но резко мотнул головой из стороны в сторону и глухо произнёс:

– Да хрен там учебная! Всё по-настоящему!

– Аппаратура связи в режим «прием» переведена, – автоматически, по правилам, вбитым в голову многолетними инструктажами, тихо сообщил еще один оператор.

– Готовность повышенная! – новый приказ от командира расчета, и нестройный хор голосов в ответ: «Есть, готовность повышенная!» Руки сами в автономном режиме производили текущие манипуляции, а мозги каждого в этой комнате были заняты «перевариванием» одного лишь факта: «Как такое могло произойти?! Какая, ко всем демонам ада, НЕ учебная тревога?!»

Тем временем командир поднял не особо выделяющуюся на пульте панель и вставил в нее ключ, который сразу же провернул. Еще пара манипуляций и команд проследовали в ближайшую минуту.

– Командный пункт в режим полной автономии переведен!

Всё, обратной дороги нет. Осталась всего одна команда, которую через две секунды и отдал командир.

– Внимание, пуск!

После этой команды меня перенесло куда-то в воздух на стометровую высоту, как я сумел прикинуть, ориентируясь по верхушкам деревьев. И с этой высоты я ясно видел большие проплешины в лесу, из которых в этот самый миг вылетали межконтинентальные баллистические ракеты. Рёв, грохот, и многотонные жнецы смерти устремляются в небо,

направляясь к своей цели на другом континенте.

Снова перенос, и на этот раз я оказался над гладью чистой воды. Но такой она оставалась буквально секунды, а потом вспенилась, и из нее в небо вырвались ракеты, выпущенные подводными лодками.

Еще один перенос, и я уже где-то на орбите Земли. Яркие вспышки от попаданий ракет практически по всей планете. Никто из ядерных держав не поскупился и отправил практически весь свой арсенал в воздух. Земле пришел конец...

С протяжным хрипом я вдохнул воздух, открыл глаза и сполз с капота. Не удержавшись, упал на колени и успел выставить руки перед собой. И в такой вот позе все никак не мог надышаться воздухом, отчаянно хрипя. Что это, мать его, сейчас было?! Сон? Я просто уснул? Поискал в себе то существо, что показало мне ядерный постап, и не нашел. Я всё-таки просто уснул?

Поднялся на ноги и огляделся по сторонам. Все оставалось таким же, как и раньше, ничего не поменялось. Отчего же сердце так бешено колотится? От показанного неведомым существом еще не отошел? Шумно выдохнул и решил прогуляться немного, размяться и отогнать неожиданное видение. Сделал всего один шаг, и в этот момент меня окликнули со спины. Чуть спружинив ногами, резко развернулся и уставился на стоящего возле машины странного человека. Посмотреть было на что.

Белоснежный костюм-тройка, абсолютно белый галстук

и такие же белоснежные туфли. Трость, правда, подкачала: она была черной, с набалдашником в форме оскалившегося волка. Но не этот не вписывающийся в окружающую действительность наряд меня насторожил и обеспокоил – мало ли какие фрики на свете водятся, – а его глаза. Первое, на что я смотрю, когда встречаюсь с незнакомцами, это их глаза. Они многое могут рассказать. Но тут... лучше бы я в них не смотрел. Весь объем глаз заполняла какая-то серая хмарь, вспыхивающая иногда всеми цветами радуги.

– Как вам кино, Роман Геннадьевич? – поинтересовался незнакомец. – Не правда ли, забавное зрелище, когда планета за считанные секунды разносится на кусочки? – незнакомец расхохотался странным каркающим смехом. Затем смех резко прервался, будто отрезало.

– То, что я видел – это произойдет через трое суток? – внезапно пересохшим горлом выдал я.

– Ну, нет, конечно же, Роман Геннадьевич. Это просто демонстрация одного из вариантов того, чего можно ожидать. Не более. Как оно будет на самом деле... Кто знает? – и снова каркающий смех.

– Вы знаете?

– Конечно, – белозубо улыбнулся франт.

– Поделитесь знаниями?

– Всё имеет свою цену, Роман Геннадьевич. Или мне лучше обращаться к вам «Зима»?

– Как угодно. Так что по цене?

– О! Торги! – заулыбался франт и с силой потер руки друг о дружку. – Это я люблю! Приступим, мой юный друг.

Мой собеседник взмахнул рукой и опустился на появившееся из ниоткуда кожаное кресло. Махнул мне рукой, указывая, чтобы я тоже присел. Обернувшись, увидел, что и позади меня стоит точно такое же черное кожаное кресло. Осторожно присел, скрипнув кожей, после чего последовал новый кивок в сторону появившегося столика с алкогольными напитками. Обычной минералки на столике я не увидел.

– Угощайся, Зима.

– Нет, спасибо, мне сейчас как никогда нужна ясная голова.

– Это правильно, одобряю. Ну а я, с твоего позволения, выпью бурбона – моя слабость, знаешь ли.

– Итак, – дождавшись, пока франт отопьет из своего стакана, начал я, – кто вы?

– Я? Зови меня Алексис, – отозвался неведомый гость.

– Моё имя вы знаете. Кто вы, Алексис?

– Тот, кому последующие события скрасят скуку, – пожал плечами франт. Очень странно пожал, так люди не делают. Движения больше похожи на плохую механику роботов – немного дерганные, без плавности.

– Вы не с Земли?

– Даже не из этой Вселенной. Но это совершенно не важно, Зима. Важно лишь то, что у меня есть информация, так сильно нужная тебе, а у тебя есть то, чем я могу развеять

скуку.

– И что же?

– Неординарность мышления и гибкость сознания практически в любых ситуациях.

– Мне яснее не стало, – я покачал головой, пытаясь понять, что вообще сейчас происходит. Но тут же отбросил эту мысль. Не ко времени она.

– Значит, так, Зима. Есть определенные условия. Если ты на них согласен, я предоставлю тебе информацию, которая поможет на первых порах выжить при грядущем катаклизме.

– Что за условия?

– Нет, Зима. Правила не такие. Ты сразу соглашаешься, и только после этого я оглашаю условия и делюсь информацией.

– Сделка с дьяволом? – я горько усмехнулся.

– Высшие демоны по сравнению со мной – младенцы, – хищно улыбнулся Алексис. – Ну, так как, сделка? – и он протянул мне правую руку.

Мне даже не пришлось задумываться над вопросом: «быть или не быть?». Самое ценное, что есть на нашей старушке Земле – это информация. А цена... Если то, что я узнаю, способно уберечь моих родных от гибели, то вопрос цены вторичен. Всегда.

– Сделка, – пожал я протянутую руку и вновь услышал вороний смех.

Глава 3

N – 53°84′ E – 58°91′ 20:46.

– Твою налево! – не удержался от возгласа Данил при виде меня.

И я его понимаю. Когда он появился из леса, то застал картину довольно необычного характера. Меня он увидел сидящим на капоте с бутылкой бурбона в одной руке, а в другой дымилась сигарета, которую я яростно обсасывал. И к бурбону тоже прикладывался, чего уж скрывать.

– Ты чего? Случилось что? – подойдя ближе ко мне, друг заглянул в глаза.

– Случилось. Давай за руль, надо поскорее до дома добраться.

– Дай хлебнуть, – рука Данила потянулась к бутылке.

– Сухой закон у тебя на трое суток! – жестко отрезал я и полез в машину.

Пока ехали, товарищ всё допытывался, что случилось, я же, коротко бросив, что расскажу все по приезде, полностью ушел в себя. И это не фигура речи: я полностью ушел в себя, рассматривая полноценный внутренний интерфейс, отображающий мои показатели, характеристики и прочую муть. Звездец...

Разговор с Алексисом вышел странный, мрачный,

но очень познавательный. Да и разговором это назвать было нельзя. Скорее, монолог. На меня вывалили тонну информации, сказали, что я за это должен, и фронт свалил в туман. И это тоже не фигура речи. Его окутала белоснежная дымка, которая через секунду развеялась, как и он сам. Вместе с креслами и столиком. Мне оставили лишь бутылку бурбона и пачку сигарет.

Интерфейс... Сумасшествие какое-то. В голову лезли мысли, не имеющие никакого практического значения. Всевозможные «как?», «почему?» и «зачем?». Мотнул головой, пытаюсь отогнать ненужное и сосредоточиться на главном. Сейчас оценочные суждения меня до добра не доведут. Есть факты, вот только ими и надо оперировать. Через три дня миру придет окончательная и бесповоротная задница. Тут я горько усмехнулся, потом скривился и, не выдержав душевных мук, еще раз отхлебнул из бутылки. Чёртовы ограничения на передачу информации! Не всему миру наступит конец, не всему! Катаклизм будет носить локальный характер, и практически две трети шарика не пострадают. Существует возможность избежать всего этого ада, который ждет нас впереди. Только вот если я хотя бы даже намеком попытаюсь передать эту информацию, человек, услышавший это, умрет. Сразу и безоговорочно. И в этом вопросе Алексису я поверил. Тоже сразу и безоговорочно. И теперь тихонько страдал от осознания того факта, что можно всех уберечь, но сделать этого я не могу.

Снова вернулся к интерфейсу. Потыкал на некликабельные вкладки, подернутые серой хмарью, и вернулся к самой первой и единственной, на которой хоть что-то можно было увидеть.

Участник Схождения – Зимин Роман Геннадьевич. Позывной – «Зима».

Уровень 0. Прогресс уровня 0/100 очков опыта.

Путь развития: не определён.

Характеристики:

Сила –

Ловкость –

Выносливость –

Интеллект –

Восприятие –

Харизма –

Удача –

Жизненная сила –

Вот и всё, что я смог увидеть. Но и этого хватило для первичного анализа. Грядущий катаклизм организаторы (а именно так я для себя решил называть власть имущих, таких как Алексис) называют Схождение. Если приводить аналогии, то первое, что приходит в голову, это... да побоку все аналогии! Я точно знал, что именно это означает, Алексис просветил. И от этого знания вставали дыбом волосы на всем

теле, и становилось жутко до такой степени, что хотелось забиться в глубокую нору и не отсвечивать, молясь всем богам, чтобы пронесло. Только вот вместо глубокой норы я, наоборот, полезу в самое пекло. Зачем? Иначе в новом мире просто не выжить. Такой вот выверт судьбы – чтобы выжить, надо пройти все круги ада...

И этой информацией тоже ни с кем поделиться нельзя, результат будет идентичный: смерть человека, получившего от меня хотя бы крупицу знания о грядущем. Дерьмо!

Эмоции в сторону, не время для рефлексий. Настала пора еще раз менять способ мышления. Эх, мозг, мне даже тебя, немного жаль. Нарращивать новые нейронные связи в моём возрасте – это сложно и больно, но вариантов других нет, так что придется терпеть. Завтра война и это не пустые слова, а горькая правда жизни. Война за выживание, ресурсы и еще за надежду.

Едем дальше. Уровни и его прогресс... Если это то, о чем я думаю, то всё становится куда как интереснее. Прокачка, скилы, навыки и прочее? В пользу этой версии говорят дальнейшие строчки с перечислением моих характеристик. Только вот они пока пустые. И думается мне, что отобразятся они в первые секунды катаклизма. Вернее, Схождения.

Что есть Путь развития, тоже понятно – это то, каким образом будет развиваться участник. Остается вопрос, какие вообще Пути есть и возможен ли выбор? Если да, то как его выбирать? Косвенные намеки у меня есть, Алексис обеспе-

чил. А вот точных знаний нет.

Из тяжелых дум вырвал телефонный звонок от сына.

– Пап, тут люди какие-то приехали и хотят с тобой поговорить.

– Что за люди? И где они? – что-то мне тревожно стало из-за слов сына.

– За воротами, я их в дом не пустил, по домофону разговаривал. Мутные они какие-то, пап. Приехали на двух машинах, всего их семь человек. Что мне делать? – голос Макса был спокоен и деловит.

– Диалог ваш перескажи. Попытайся в точности.

– Ну... Они позвонили в домофон, я ответил. Попросили, не особо вежливо так, тебя пригласить. Я сказал, что тебя нет дома. Они снова спросили, когда ты будешь, я ответил, что не знаю. Всё. Они расселись по машинам и сидят.

– Ясно. Сейф открой, оружие достань, заряди все магазины. Если полезут на территорию, пальни в воздух раза два. Но перед этим обязательно меня набери. Трубку положи перед собой с включенной громкой связью, понял?

– П-понял, – до Макса, видать, дошла вся серьезность ситуации. – А из чего стрелять-то, если что?

– Думалку, Макс, включай! С «Тигром» где развернёшься в доме? «Молот» бери, понял?

– Понял, пап. А если в воздух не поможет, и они в дом пробираться станут?

– Тогда как на учениях стрельбы по ростовым мишеням.

В корпус двойкой.

– Угу, – совсем безрадостно отозвался сын. – Тогда я пошел вооружаться.

– До связи, я скоро буду, – приободрил я ребенка и нажал кнопку отбоя.

– Что стряслось? – увеличивая скорость движения автомобиля, тревожно поинтересовался Данил.

– Типы мутные какие-то к дому подъехали, меня спросили. Теперь сидят в машинах и ждут.

– И чего? – не въехал в проблему друг. – Ждут и ждут, чего ты пацана за стволами отправил? Шмальнет еще ненароком, проблем по самую макушку огребешь!

– А того, Данил, что мы переходим на осадное положение. Всё, шутки кончились. Если эти товарищи приехали ко мне, то почему не звонят?

– Так номера, может, не знают.

– Ага, номера не знают, а где живу, знают – так, что ли? Да и найти мой номер труда не составляет. Так что не сходится. Да и не верю я в такие совпадения. У нас всеобщий писец на носу, а тут гости неожиданные подваливают. Случайность?

Данил не ответил, а молча еще прибавил газу, и скорость выросла почти до критической для этой трассы. Я же позвонил Ринату и попросил, чтобы он подъехал ко мне, но не прямо к дому, а к ДД и уже вместе с ним ждал меня.

До дома долетели в рекордные сроки. Действительно, две машины, два черных джипа. Не особо свежих, но и не старье,

паркетники. К машинам подошли вчетвером и, как я успел заметить, ДД взял с собой пистолет. Он был скрыт от взоров, но характерную припухлость я заметил. Спрашивать о чем-то не стал, не до того было.

— Здорова, комерс, — из машины навстречу нам выскочил щупленький мужичок лет так сорока на вид, в джинсах и толстовке.

Комерс? Обращение, которое устарело лет двадцать назад, немного сбило с толку. А когда за ним из машин повылазили типичные «быки», уровень моего удивления достиг невиданных высот. Откуда вы, пережитки прошлого? Хотя в нашем убогом захолустье и не такое встретить можно.

— Меня Михой кличут, — представился тем временем щупленький, подходя ко мне вплотную. — Тут sluшок прошел, что ты на бабки поднялся нехило так. Правду люди говорят?

Да ну, нет. Не может такого быть. Это что сейчас, наезд на меня, что ли? Откуда ребятки узнали, что я стал в односторонку богаче на десятки миллионов, вопрос не стоит. Любый сотрудник банка мог слить инфу за долю малую, такое сплошь и рядом творится. Во всей этой фантасмагории меня волнует другой вопрос: как они собираются трясти с меня деньги? Достанут стволы и, угрожая ими, заставят перевести на свой счет? Ну, переведу я им деньги, и что? Их повяжут сегодня же, а ушедшее вернется ко мне максимум через месяц. Что-то тут не сходится...

Обернулся к своим и пантомимой изобразил просьбу,

чтобы не вмешивались. Снова обернулся и уставился на Ми-ху, так и ждущего моего ответа.

– Сколько вам надо? – как можно более нейтральным го-лосом поинтересовался я.

– Воот! – оживился огрызок прошлого. – Правильный ко-мерс! Мы много не возьмем. С тебя десятка, и все будут до-вольны. А главное, никто не пострадает.

– Сколько у меня времени?

– Три дня!

– Я не успею. Деньги ушли, и чтобы вернуть их, мне нужна минимум неделя, – я отрицательно покачал головой.

И это в действительности было так. На том счете, куда они поступили изначально, их уже не было.

– В курсе я, что ушли, – сплюнул на землю Миха. – Четыре дня тебе максимум, потом проблемы начнутся! Понял, ко-мерс? И еще! Наличкой все приготовишь, куда доставить... – он сунул руку в карман джинсов, – ...вот, держи, – и протя-нул мне визитку.

Я принял пластиковый прямоугольник визитки и молча засунул ее в карман. Еще раз сплюнув, Миха сел в машину, и отряд «братков» покинул улицу, где я проживал.

– Ром? – тут же обратился ко мне Данилыч. – Чё за хрень ты сейчас прогнал?

– ДД, примешь всех нас в гости? Разговор есть, важный, – не обращая никакого внимания на вопрос друга, обернулся я к соседу.

Тот лишь махнул рукой, зазывая всех, я же, бросив быстрое «там поговорим», зашел во двор. Быстро прошел по дорожке до дома, поднялся на крыльцо и зашел в дом.

– Молодец! – хлопнул по плечу Макса, воинственно сжимающего в руках «Вепрь-12», он же «Молот», гладкоствольное двенадцатимиллиметровое самозарядное ружье отечественного производства. – Отбой тревоги. Я к Дамир Дамирычу, а ты спать ложись. Завтра будет трудный день, работы будет много.

– Пап, так время десять вечера всего!

– Тогда через час, – немного подумав, изрек я.

Прошел к себе в спальню, открыл сейф и извлек из него «Тигр», он же гражданская версия СВД, снайперской винтовки Драгунова. Положил ее на стол, достал патроны к ней. Мало. Ничтожно мало, всего сто штук. Принялся набивать магазины. Их тоже всего ничего – три штуки. Набил первый, вставил в винтовку, отложил заряженное оружие в сторону и принялся набивать оставшиеся магазины. Руки выполняли привычную работу, а я немного задумался о прошлом.

Моя жизнь когда-то, очень давно сделала странный пируэт, и я остался один. Ни жены, ни детей. Бывшая, собрав вещи, укатила вместе с детьми в другой город. Новая любовь, новая работа. Так случается, так бывает. У всех поразному, но смысл от этого не меняется. Так случилось и со мной. Много что этому предшествовало, и случившееся было вполне закономерно. Я не белый и пушистый, а совсем

даже наоборот.

Тогда, оставшись один, я очень долго пытался понять, как это все произошло. Ответа не находил, а лишь пестовал жалость к себе, возводя ее в ранг культа личности. Даже вспоминать стыдно. А потом в какой-то момент осознал, что всё, возврата к старому миру не будет, и сидеть в своей раковине больше нельзя, пестуя свою боль и ожидая волшебника, который все изменит. И я изменился. Не сразу и не весь, но изменился. Уволился с работы, благо кое-какой капитал имелся, и занялся вплотную своим хобби. Перевел его из разряда развлечений и «шашки» в планомерную и ежедневную работу. И первый же проект выстрелил так, что ко мне пришли люди с центральных каналов телевидения. Получив первые деньги, довольно-таки серьезные для меня тогда, я не остановился, и за следующие два месяца создал еще три. Пахал как лоховая лошадь, выделяя время только на сон и тренировки. Проекты получились гораздо хуже проработанные, чем первый, но и их раскупили. После сделал перерыв, большой перерыв, на девять месяцев. И все это время жил в Питере. Есть там одна интересная Академия, которая позволяет увидеть своё мышление со стороны и учит работать с ним. Вот все это время и учился там. Учился, тренировался и пропадал на стрельбищах. А потом вернулся к себе и засел за еще один проект – вот именно его и купили наши деловые партнеры из Казахстана.

Сын стал жить со мной года четыре назад, когда мы на об-

щем родительском собрании решили, что отец все же лучше в плане воспитания мальчика в этом возрасте. Это была официальная формулировка, скрывающая за собой простую вещь – мать Макса просто не справлялась с его воспитанием. Ребенок в период пубертата – та еще бомба с замедленным механизмом, и отсчет до чего-то критического у сына уже был запущен. Прогулы уроков, откровенная ложь матери и прочее. До чего-то совсем уж несусветного не дошло, я успел забрать сына к себе. И у него началась другая жизнь...

Очнулся от воспоминаний и открыл интерфейс. Когда я в прошлый раз говорил, что ничего, кроме характеристик и общего описания, больше не кликабельно, я соврал. Кажется, это уже стало входить в привычку. Помимо этой вкладки, была еще одна активная, но, как мне кажется, она была не частью самого интерфейса, а грубо приколоченной нашлепкой, которая все равно функционировала. И называлась она Дары Куратора. Всё именно так, Алексис – мой Куратор.

Так вот, Дары... Неоднозначные и неизведанные. И вот именно сейчас я хотел использовать свой первый Дар. Мысленно нажал на специальную иконку, и перед глазами всплыло сообщение.

Хотите интегрировать в интерфейс вкладку подпространственного хранилища? Да\Нет.

Подтвердил своё желание, и перед глазами возникло еще

одно сообщение.

Вам доступно подпространственное хранилище. Объем хранилища составляет один кубический метр (размер грани один метр). В хранилище может быть помещено неограниченное количество вещей. Главное условие – способность переноса по массе хранимых вещей и занимаемый ими объем. Биологический объект, помещенный в ячейку, способен сохранять жизнедеятельность на небольшой срок, в зависимости от количества потребляемого кислорода (вид Homo Сapiens – в среднем два часа). Любая материальная структура биологического или небιологического характера, помещенная в ячейку, теряет 25 % своей массы. Для перемещения предмета или объекта в хранилище коснитесь его любой поверхностью вашего тела и пожелайте переместить предмет или объект внутрь. Для извлечения хранимого просто пожелайте этого, и предмет или объект окажется у вас в руках.

Прочитав и осмыслив, взял в руки винтовку и пожелал переместить ее в хранилище. Раздался очень тихий хлопок, и винтовка исчезла у меня из рук.

– Мать! – громким шёпотом произнес я, садясь в кресло.

Получилось! Во все еще открытой вкладке отображалась винтовка. Закрыв вкладку, представил, что держу оружие в руках. Еще один тихий хлопок, и у меня в руках материа-

лизуется Тигр. Ощутив привычную тяжесть в руках, сильно сжал винтовку, так что пальцы стали белеть, после чего с силой выдохнул и снова переместил Тигр в хранилище. Яростно потер лицо руками, откинулся в кресле и уставился на потолок.

Это, определенно, точка. Окончательная точка в книге под названием «прошлая жизнь: сытая и мирная». Если интерфейс, появление загадочного Алексиса и прочую муть можно было списать на точно срежиссированный и отыгранный спектакль с применением никому не известных, но уже возможных в наше время технологий, то вот это, что сейчас произошло, уже за гранью наших, земных технологий. И что из этого следует? Один простой факт – шутки в сторону, включаем режим электровеника.

Приняв решение, резко поднялся и практически побежал к дому ДД. Каждая секунда на счету, и сейчас мы их будем тратить на пустую болтовню. Потому как когда нет единого центра принятия решения, время на реакцию увеличивается по экспоненте. И это тоже факт.

Когда дошел до дома ДД, там уже все было готово к долгому разговору. Прямо во дворе стоял стол, вокруг него стулья, а жена ДД расставляла посуду и прочее. Взглянул на нее, и сердце немного сжалось от мимолетного чувства жалости к себе. Где же моя, такая же верная и надежная? Сжал челюсти, боднул головой воздух и проследовал к столу. Айгуль Рашитовна привычно собралась в дом, чтобы не мешать

мужским разговорам, но я ее остановил и предложил присесть с нами. На меня с удивлением посмотрели все.

– Ходить вокруг да около не буду, – начал я, так и не сев на стул, – кто-то из вас знает больше, кто-то меньше. Сейчас я вам всем расскажу примерную оценку угрозы, с которой нам предстоит столкнуться. И представлю доказательства того, что всё это произойдет на самом деле. Итак, первое: сейчас я вам продемонстрирую нечто странное и выбивающееся из привычного понимания мира, – после своих слов я протянул руки вперед и материализовал винтовку.

На дворе ночь, но двор ДД неплохо освещен, и всё действие каждый сидящий за столом увидел предельно отчетливо. Послышалась пара матов, возглас удивления, и лишь ДД сидел молча и смотрел на меня. Холодно, внимательно и настороженно. Протянул винтовку ему в руки, он ее взял, ощупал и протянул обратно, но я не взял, а лишь коснулся ее указательным пальцем, и она исчезла.

– Данная демонстрация призвана придать вес моим словам, – смотрел я только на ДД. – Пора отринуть материалистический способ мышления и удариться в фантастику, товарищ подполковник.

От этой фразы лоб ДД перечертила морщина, а его жена с тревогой посмотрела сначала на мужа, а потом на меня. Ну да, я тут практически военную тайну раскрыл. О том, чем занимается мой сосед и кто он на самом деле, мои друзья не знали. Для них он заядлый охотник и рыбак, ведущий

небольшой логистический бизнес. Я же другую сторону жизни ДД узнал чисто случайно. Года три назад в группе телеги, специализированной на освещении боевых действий в очередной горячей точке, мелькнуло его лицо. Потом мы долго с ним это обсуждали, и тогда еще майор мне многое рассказывал.

– Только с оружием так можешь? – отмер ДД.

– Нет. Биологические объекты тоже могут «прятать». Сейчас это не важно. Теперь о главном. Со мной связались некоторые силы, которые объяснили суть того, что произойдёт. Сразу скажу, я не вправе оглашать всю информацию. Если вдруг такое случится, то человек, услышавший это, просто пропадет. А теперь продолжу. Так вот, примерно через восемьдесят семь часов наступит катаклизм. Какого он будет характера, не спрашивайте. У нас есть возможность выжить, но для этого нам надо проделать очень много работы. Покажите эту мысль в головах несколько минут, а я пока чаю попью.

Ринат мысль о будущем катаклизме принял сразу – это было понятно еще тогда, в первый наш разговор. И теперь он просто убедился, что был прав. Неспешно отошел в сторонку и задымил сигаретой. К нему же присоединился и Данил, что-то тихонько у него спрашивая. А вот чета Исмагиловых просто неотрывно смотрела друг на дружку, ведя диалоги в невербальной форме. Я же смаковал чай и такие вкусные углеводы в виде мягкой булочки и мёда. Теперь о калорий-

ности и правильном питании задумываться незачем, жирком мы точно не обрастем – нервы, бои, и кровь сожжет лишнее, как по щелчку пальцев.

Допив остатки чая, поставил кружку на стол и посмотрел на вновь собравшийся ближний круг. Хмыкнул и поинтересовался у Данила:

– Теперь понимаешь, почему я якобы прогнулся перед этими, на джипах?

– Время дорого и устраивать разборки не ко времени?

– Именно так. А кто-нибудь вообще в курсе, чего это криминал голову поднял?

– А это и не криминал, – хмыкнул Ринат. – Ты на визитку-то глянь.

Достал пластиковый прямоугольник и уставился на надпись «ЧОП “Крепость”. Замначальника Смирнов Михаил Анатольевич». И номера телефонов, оба сотовые.

– Ты в своих материях витаешь и за событиями в городе совсем не следишь, – продолжил Ринат, когда убедился, что я прочел. – Как новый глава администрации появился, так сразу же и новый глава полиции у нас организовался, а потом вдруг, откуда ни возмись, этот ЧОП вырос. Связь там прямая, почти кровная. И ты не первый, кого эти самые чоповцы на бабки посадить пытаются.

– Что-то ты совсем фантастику мне рассказываешь, – я даже хмыкнул, не веря. – Прокуратура, следственный комитет – они на что? Хотя к бениной бабушке это все. У нас тут

такое скоро начнется, что все эти проблемы прошлого мира – не более чем дележка красивого совочка на детской площадке. Отвлеклись мы. Продолжим. Первое, что мы должны сделать, как мне думается, это составить список тех лиц, которые в назначенный срок соберутся вокруг нас.

– Где мы будем встречать катаклизм и какого он будет характера? Хоть примерно, к чему готовиться? – перебил меня ДД.

– Встречать мы его будем у меня во дворе. Это не обсуждается. Так надо. Можно уехать на ближайшую военную базу – я думал и об этом тоже, но кто нас всем табором туда пустит? А ведь с нами будут женщины, дети, старики. Это во-первых. Во-вторых и самых главных. Мир после катаклизма кардинально изменится. И если мы встретим его именно здесь, то у нас появится шанс стать весомой силой в будущем. Всю мою территорию надо будет подготовить, превратив в ДОТ. Это ответ на вопрос, к чему примерно готовиться. Но это не первое, что надо будет сделать, первое и самое главное – это списки людей. Тех, кто вам дорог и тех, кто будет нам полезен.

– Ром, погоди, – Айгуль Рашитовна подняла руку, прося слова, – а все, кто останутся за периметром, они что – все погибнут?

Прямого и точного ответа на этот вопрос я не знал. Мог строить только догадки и предположения. Алексис посоветовал собрать всех нужных людей вокруг моего дома и укрепить.

пить его. А когда наступит Схождение, вот тогда можно и добирать остальных людей. Пока мы ехали до моего дома, я снова работал с картой, нанося на нее обновленные данные. После частичной разблокировки интерфейса у меня изменилось содержание главного послания.

Оставшееся время до Схождения – 86 часов 35 минут 46 секунд.

Вероятность мгновенных необратимых последствий вследствие попадания в зону кластера иного пространства в текущих координатах – 9 %.

Вероятность переноса в иное пространство – 5 %.

И вот эта самая надпись уже давала полное понимание того, что произойдет. Да и Куратор не особо скрывал грядущее.

– Айгуль Рашитовна, – начал я, но был тут же прерван ею же.

– Ром, перестань, ты не у меня на приеме, и разница в возрасте не такая уж и великая, да и катаклизм этот... Так что давай просто Айгуль, договорились?

– Как скажешь. Так вот, часть населения точно можно будет записать в безоговорочные потери. Какую часть, предсказать не могу. Будут и выжившие – это тоже точно. Но надо понимать, что это всё в ближайшие часы после катаклизма, а как будут развиваться события после, я не знаю.

– Короче, первым делом списки, так? – Данил встал из-за стола, отошел метра на три и снова закурил. – Потом, значит, делаем крепость из твоего дома и двора. Это понятно. Ну, и закупаемся всяким разным. Это тоже понятно. Вопрос в другом: что по электричеству? Оно будет или пропадет?

– С вероятностью в две девятки пропадет в первые же секунды катаклизма, – думал я уже над этим вопросом.

– А у тебя?

– А у меня будет, – после моего ответа заулыбались все.

Два года назад я полностью перестроил дом. Сделав его абсолютно автономным. Деньги были, а независимость от всего и вся – моя давняя мечта. Три ветряных генератора, солнечные панели, динамо-машины на самый крайний случай, печки, способные вырабатывать электроэнергию из биотоплива, термальные насосы. Потратился я знатно, но зато потом, когда все заработало, месяца два ходил гордый собой и в приподнятом настроении.

– Теперь по оружию. Дамир, ты сможешь по своим каналам достать не гражданское?

– Сколько надо? – на пару секунд задумавшись, отозвался подполковник.

– Сколько бы ни получилось достать, всё равно будет мало. Катастрофически мало, – покачал я головой.

– Что-то точно добуду. Если будут финансы, скорее всего, получится достать больше.

– За это не переживай, фантики есть. Завтра еще достану.

ДД кивнул и, достав телефон, принялся звонить. Вопросы надо было решать быстро, и товарищ подполковник это понимал.

– Здорово, Лёха, не спишь? Нет? Ну и хорошо. Чего звоню? Да дело образовалось срочное и неотложное. Должок с тебя требовать хочу, – собеседник ДД явно задумался, и повисла пауза. – Сколько надо? Много, Лёш, очень много. Знаю, что много ты не должен, – хохотнул ДД. – На все, что сверху, будет отдельный тариф. Даже двойной. Что конкретно нужно? Скоро напишу, Лёш. Да, канал пять. Отбой.

Удовлетворенно хмыкнув, подполковник набрал еще один номер.

– Руслан? Вечер добрый. Заявка срочная. Завтра на машине заберёшь меня из дома в четыре часа утра. Оплата двойная. Всё, жду.

Еще раз удовлетворенно кивнув, ДД посмотрел на меня.

– Насколько тяжелое негражданское оружие нам необходимо?

– Данил, службу помнишь? – обратился я к товарищу.

– Таблицы попадания не помню совсем, а так... порядок действий и пристрелку на глаз – хоть сейчас, – пожал плечами бывший минометчик.

– Самое тяжелое – это мины сто двадцать два. Идеально гранатомёты, пулеметы любого калибра, мины противопехотные и противотанковые и личное стрелковое, рации, броники, спецодежда. Хотя ее, наверное, и так найдем. Ну и,

конечно же, патроны. В максимальных количествах.

– Губа не дура, – хмыкнул ДД. – Но постараюсь достать.

– Тогда отбой до завтра. В восемь все у меня встречаемся, – это я посмотрел в сторону Рината и Данила.

Глава 4

N – 54°21' E – 59°26' 05:02.

Утро началось не с кофе. Отчаянно трезвонящий телефон сына сначала разбудил его, а потом уже и меня. Зевающий так, что можно было челюсть вывихнуть, Макс протянул мне телефон, буркнув «тебя» и отправился к себе досыпать. Я же посмотрел на часы, неодобрительно покачал головой: время только пять ноль четыре. После чего приставил телефон к уху.

– Говорите.

– Алло! Алло! Вы просили позвонить, если кто-то видит эти строки! Я вижу! Вижу! – голос женский и уже на грани истерики.

– Успокойтесь, пожалуйста, – как можно тише произнес я, включая чайник. – Как вас зовут и сколько вам лет?

– Вера, – чуть сбавив обороты, отозвалась собеседница. – Мне двадцать девять. Я к психиатру ходила, сказали – просто галлюцинации. Мне таблетки выписали, я их пить не стала, боязно как-то... А тут в соцсетях объявление увидела и сразу позвонила.

– Откуда вы, Вера?

– Из Москвы... – ага, у них там всего три ночи.

– Так вот, Вера из Москвы, у вас действительно не галлю-

цинации.

– Так что же это? – в голос девушки стали возвращаться панические нотки.

– Предупреждение, Вера. Просто предупреждение. О том, что скоро будет катаклизм. Кем вы работаете?

– Акушер.

– А много у вас родственников?

– В Москве никого. А что?

А вот что дальше говорить, я не знал. Вернее, знал, но очень сильно противился этому внутренне. Когда я заказал агрессивную рекламу, то не владел всей информацией и выстраивал свою линию поведения. А теперь как быть? Становиться ублюдком я еще морально не готов, хотя это самое правильное в данной ситуации. Отправить бы ее к родственникам и попросить передать данные оттуда, чтобы составить карту аномальных зон прорыва других пространств. А если ее родственники живут за пределами, и их не коснется катаклизм, то акушер Вера просто исчезнет. И я буду примерно знать зону распространения Схождения. Но слишком уж это по-скотски, а я мозг на новый лад еще не перестроил.

– Вера, а какие данные у вас сейчас перед глазами? Сколько процентов?

– Не определен... Но так не везде. В центре Москвы только так. Я на окраине сегодня была, там что-то около двадцати процентов. Значения прыгают, а потом обрываются, и возникает вот это вот «не определен». Что это вообще значит?

И какой катаклизм? Война? И почему я вижу эти строки?

– Нет, Вера, не война. Вернее, не совсем она, но что-то похожее. Я могу вам лишь посоветовать, как быть. А делать это или нет, решать только вам. Будете слушать?

– Конечно!

– Найдите возле Москвы воинскую часть – их там много, на любой карте обозначены. Если возле нее значения будут меньше двадцати процентов, то постарайтесь, когда таймер дойдет до нуля, оказаться близко от её стен. Это поможет вам выжить в первое время.

– Я всё равно не понимаю! Если случится что-то плохое, почему никто об этом не знает? Надо предупредить людей!

– Я полностью с вами согласен. Только вот как это сделать? Вам никто не поверит.

Сказал и задумался. А может, прийти на телевидение, или лучше заказать ролик в соцсетях, где я продемонстрирую, как работает хранилище во всей красе, расписать будущее, которое нас ждет? Ну да, ну да. Кто мне поверит? Сейчас такое на любом телефоне состряпать можно – Голливуд отдыхает. И как быть? Просто предупреждать таких людей, как Вера?

– А мои родители?

– И этот вопрос вы должны решить самостоятельно. Тут я вам точно не помогу.

– А вы кто? Откуда у вас такая информация?

– Точно такой же человек, как и вы, с такой же надписью

перед глазами.

– Но вы-то больше меня знаете, – не поверила мне девушка.

– Просто немного подумал над значением цифр, вот и все. Не теряйте времени, Вера, его у нас не так уж и много. Если решите последовать моему совету, то соберитесь как в дальний поход в одиночку. И если есть возможность, приобретите какое-нибудь оружие.

– Оружие? Да кто же мне его продаст-то? Да и стрелять я не умею.

– Нож, топор, саперную лопату, битую, арбалет. Вот арбалет самое лучшее после топора, как мне думается. Возьмите пару уроков стрельбы из арбалета, лишним точно не будет.

– Хорошо, я подумаю... Спасибо вам!

– Всего вам хорошего. Постарайтесь выжить.

В трубке раздался сигнал окончания связи, и я положил телефон на стол. Посмотрел на вскипевший чайник, развернулся и побрел в ванную комнату. Всех не спасти! Это идеалист Ринат может себе позволить поразмышлять на эту тему, красочно расписывая и придумывая на ходу план спасения всего человечества. Я так не смогу, у меня просто банально нет на это времени.

Когда первые струи воды из душа полились на мою голову, я уже выкинул акушерку Веру из своих мыслей и сосредоточился на главном. Список... Список людей, которых необходимо спасти в первую очередь. И в этом моем спис-

ке были не только родственники, которых не так уж и много, а специалисты своего дела. Умеющие работать руками, а также способные мыслить адекватно. Ну, или хотя бы первое. Я не думал, как выжить в первые дни Схождения, я думал, как построить оплот для будущего развития выживших. Где не придется умирать людям просто потому, что у кого-то случился приступ аппендицита или сломалась машина из-за не проведенного вовремя техосмотра. Нужны люди, правильные люди. Нужны воины – те, кто будут способны защитить мою семью, если меня не будет рядом. Когда. Именно так. Когда меня не будет рядом...

Вышел из ванной, выпил воды с лимоном, переоделся и пошел во двор. Потрепал по холке собаку, отцепил и вместе с ней вышел на улицу.

– Рядом! – скомандовал я и тихонько, совсем неспешно потрусил в сторону леса.

Пробежав метров сто, остановился и немного растянулся. Всегда так делаю: сначала пробегусь метров сто, а потом уже разминаюсь. Не могу иначе, просто не просыпаюсь для разминки. Покрутив суставами всего тела минут десять и немного разогревшись, побежал к лесу. Когда-то давно, еще лет двадцать назад, здесь стояли дачные домики. Теперь же лишь в некоторых местах остались полуразрушенные остовы домов. Сады захирели, и уже практически ничего не напоминало о том, что когда-то здесь ключом била жизнь. Пробежал с километр, сам себе кивнул, отмечая,

как растут проценты «переноса» и «необратимых событий». Преодолев еще километр по смешанному лесу, остановился и снова взглянул на данные о Схождении.

Оставшееся время до Схождения – 78 часов 34 минуты 53 секунды.

Вероятность мгновенных необратимых последствий вследствие попадания в зону кластера иного пространства в текущих координатах – 79 %.

Вероятность переноса в иное пространство – 55 %.

Приближаюсь к эпицентру. В этом месте лучше не находиться когда таймер остановится на нуле. Что же, двинемся дальше. Еще метров пятьсот, и вероятность переноса достигла ста процентов. Достал телефон, вывел на него специальное приложение и обозначил первоначальную границу аномалии. После чего двинулся дальше. Как только вероятность переноса стала равна двум девяткам, остановился и, снова достав телефон, ввел координаты. Немного подумав, стал идти ровно по границе зоны со стопроцентной вероятностью переноса. Когда дошел до первой отмеченной точки, вывел на карте весь свой маршрут. Получилась практически идеальная дуга с радиусом в тысячу двести метров.

– Предупрежден, значит, вооружен! – зло оскалился я, окидывая взглядом местность.

Ну что же, соколики вы мои ясные, будет вам радушный

прием на нашей земле! Свинцом и тротилом умоетесь, суки иноземные! Внутри что-то дрогнуло, сломалось, кулаки непроизвольно сжались, и я, не удержавшись, зарычал. Выплескивая наружу гнев, угнездившийся во мне с тех самых пор, как я узнал правду. Байкал непроизвольно взвизгнул, отпрыгнул от меня, а потом, прижавшись к земле и заискивающе замахав хвостом, пополз в мою сторону, поскуливая.

– Рядом! – снова скомандовал я и, ускоряясь, побежал к дому.

Посадил собаку на цепь, наложил ей корма и сам направился на кухню. Позавтракав, сел за стол в гостиной и прикинул варианты действий на сегодня. Достал ручку и бумагу и вчерне набросал планы на все оставшиеся дни до катаклизма. За этим занятием прошел час. Набрал ДД, узнал, как у него дела. Подполковник был еще в пути и до военной базы, где он собирался нелегально приобрести для нас оружие, еще не добрался. Поинтересовался, не надо ли еще денег перевести, на что получил точно такой же ответ, как и вчера: «Сообщи при надобности». Вчера я перевел ему достаточное количество, но чем черт не шутит, и вдруг получится купить гораздо больше?

Встал из-за стола и направился к себе в кабинет, там включил компьютер и вошел в сеть. Не всё, что нам необходимо, можно купить в нашем городке, так что пришлось искать по близлежащим крупным центрам. Требовалось много, я бы даже сказал, что катастрофически много. И просто

замечательно, что ДД с его небольшим автопарком грузовиков в нашей команде. Везти те же квадры за двести километров своим ходом ужасно не хотелось, да и на перегон времени уйдет просто нереальное количество. А так погрузим их всех в фуру-длинномер и сразу все скопом привезем.

Пиликнул телефон, пришло сообщение от парней, что они уже подъезжают. Засиделся я что-то, не заметил, как время пролетело. Вышел во двор встречать. Дошел до беседки и, присев на скамью, достал телефон. Нашел нужный номер и, набрав его, быстро переговорил с Михалычем, мастером и одновременно владельцем одной очень крупной бригады по строительству, попросив его встретиться со мной как можно раньше. Тот не подвел и сообщил, что, в принципе, через полчаса может подъехать. Старый мастер с еврейскими корнями всегда чуял, когда пахло деньгами.

– Здорово, парни! – пожал я руки товарищам.

Мы расселись в беседке, и курильщики дружно задымили. А ведь придется им бросать эту пагубную привычку, сигареты скоро кончатся. Не сразу, конечно, но точно кончатся. Если только выжившие табак выращивать не станут. «А ведь станут!» – неожиданно подумалось мне. И самогон гнать, и табак выращивать, и еще много чего сами производить станут.

– Ринат, сигаретами закупился? – зная дотошность друга в этом деле, с ехидцей поинтересовался я.

– Четыре коробки вчера купил, – не подвел он с ответом. –

Сегодня еще столько же собираюсь.

Это он на сколько лет вперед отравой затарился? Лет на двадцать? Про алкоголь речи не идет, в жесткой завязке он лет девять уже как.

– Вот гадство! – стукнул по столу Данилыч. – Не подумал об этом. Дефицит же жуткий будет.

– Дефицит, – фыркнул, улыбнувшись, Ринат. – Вообще не будет.

– Значит так, Данил, – начал я раздачу заданий на сегодня. – Сейчас машина подъедет, сгоняете в Уфу, я предварительный заказ оставил. Через час с ними созвонишься, уточнишь, что ты уже едешь, пусть приготовят все. Все контакты, а также номенклатуру груза я тебе сейчас скину. Груз габаритный, грузите аккуратно. Там комплектующие еще к нему будут.

– Сделаем, – кивнул друг.

– Ринат, ты сегодня весь день со мной.

Дальше мы уже обсуждали текущие планы. Через полчаса подъехал Михалыч, весь из себя важный, пузатый и усатый. Поздоровались и прошли в огород.

– Сколько у тебя людей, Михалыч?

– Всего или свободных?

– Всего, Михалыч, всего.

– Ну... Человек пятьдесят. Чего-то грандиозное замышляешь?

– Можно и так сказать, – я улыбнулся. – Значит, смотри,

вот здесь надо вырыть аккуратную прямоугольную яму двадцать на двадцать метров, глубиной в три метра. Дальше ее надо будет оборудовать. Как именно, скажу после. По периметру всего участка, – я показал на четыре стороны, – надо построить пятиметровые вышки. Размеры я дам. Также еще кое-что по мелочи. Сварочных и электрических работ будет много. Так что мне все твои люди и вся твоя техника нужны будут здесь.

– Большой объем, – важно покивал усатый дядька. – Сегодня сметчик не успеет уже. Завтра подойдет, ты ему все распишешь, согласуем по цене, и думаю, дня через три начнем. Так нормально?

– Нет, Михалыч, не нормально, – покачал я головой. – Работать надо начать через час, ни минутой позже. Смету согласуем по ходу. Погоди, – остановил вскинувшегося мастера. – Все работы оплачиваются в тройном размере. Если успеете за два дня, то получите в пять раз больше. И лично тебе, и бригадиру на руки после окончания стройки по пятьсот тысяч. Так нормально?

Немолодой мастер надолго задумался, складывая в голове нули и способы еще больше обогатиться. Старые еврейские корни не давали просто так дать согласие и искали пути еще большего обогащения. Хотя как по мне, цена и так была завышена на порядок. И чтобы придать ускорение мыслительному процессу я сказал следующее:

– Бригада из Челябинска уже на чемоданах сидит. И будут

они здесь через четыре часа, как ты сам понимаешь. Но я по старой дружбе решил, что ты мне сможешь помочь. Ну, и заработать неплохо. Решай, Михалыч.

Поняв, что от добра добра не ищут, усач усиленно закивал. После чего, материализовав в руках телефон, принялся усердно материться в трубку, требуя немедленно пригнать технику по моему адресу. Мешать и лезть с советами не стал: Михалыч мужик тертый и умный, сам прекрасно знает, что и как. Отошел к Ринату, показал чертежи, пояснил, что и как надо и оставил его за главного. А сам, сев в машину, отправился в город. Там, припарковавшись у банка, набрал номер его управляющего.

– Вадим Игоревич? Доброе утро. Зимин Роман беспокоит. Узнали? Хорошо. Я к вам по делу решил заглянуть, если вы не против. На месте? Ну, тогда минут через пять буду.

Вышел из машины и направился напрямиком в кабинет управляющего. Давно меня в этот кабинет зазывали в надежде, что я стану клиентом их банка. Только вот не нужно мне это раньше было, своих денег хватало. А сейчас почему бы и не получить лишнюю пачку фантиков, которые помогут выжить?

Управляющий принял меня со всем радушием, а когда узнал, что я хочу взять кредит, да еще на очень внушительную сумму, так вообще расцвёл. Оформили меня быстро, я бы даже сказал, что в кратчайшие сроки. А деньги обещали перевести на мой счет завтра, в первой половине дня. По-

благодарив управляющего, покинул банк и перекусил в ближайшем кафе. Полностью насладился как жирным восточным супом, так и кусочком торта «Красный бархат», пытаясь запомнить каждый вкус и аромат.

– Хорошо! – откинулся на спинку стула и на миг зажмурился от мимолетного чувства счастья.

Пиликнул телефон, возвращая меня на грешную землю. ДД просил денег. Нет, не так. ДД просил перевести очень много денег. Без промедления произвел перевод и в предвкушении потер руки. Что же за подарочки Дедушка Мороз нам всем привезет? Надеюсь, крупнокалиберные!

Сев в машину, за двадцать минут добрался до дома и сначала даже не понял, что вижу. А когда понял, то осознал, что немного недооценил алчность старого немолодого мастера еврейских кровей. Вся территория моего участка, а также близлежащая были заняты людьми, которые что-то непрерывно делали. Кто-то выгружал пиломатериал, кто-то перетаскивал арматуру, трое крутились возле экскаватора, копающего котлован. Ко мне тут же подскочил Михалыч и потребовал в точности расписать ему конечный результат. Подошедший Ринат лишь молча развел руками – мол, я-то не знаю всего. Пришлось уединяться с Михалычем и Егором, его правой рукой, в беседке для подробного рассказа о моих планах.

С участком мне несказанно повезло: с трех сторон у меня не было соседей, крайний он у меня. Вот поэтому и вся

техника, нагнанная на мою землю, никому и не мешала. обстоятельно пояснил все нюансы будущей стройки, чем ввел в ступор как Михалыча, так и Егора.

– Ответов на вопросы, зачем это мне надо, не будет. Вам платят, вы делаете.

– Да никто и не собирался, – быстро сказал мастер. – Ночью работать можно будет? Соседи ментов не вызовут?

– Работать будем, даже если вызовут. Но лучше на ночь оставлять менее шумные занятия. Котлован сегодня будет готов?

– Сто процентов, – утвердительно кивнул Егор.

– Ну, вот внутренней отделкой и займетесь. Каркас наварите, да лавки строить начните. Еще вопросы есть?

– По оплате... – начал Михалыч.

– Смета уже готова? – удивился я.

– Нет, конечно же. Мы же окончательный объем работ только что узнали. Просто материал закупать надо. То, что сейчас привезли, я на свои покупал.

– Не проблема. У тебя номер счета тот же остался? – мастер кивнул.

Достав телефон, перебрал ему требуемую сумму, после чего, кивнув Ринату, чтобы следовал за мной, направился к дому. На крыльце встретил Макса, который в обалдении смотрел, как экскаватор роет яму.

– Я так понимаю, картошку в этом году мы сажать не будем? – поддел меня сын.

– Будем. Обязательно будем. Но не здесь, – огорошил я сына ответом и прошел в кабинет.

Жестом указал Ринату на диванчик, а сам уселся в свое кресло за рабочим столом.

– Список готов?

Мне протянули бумажку, на которую я с удивлением посмотрел. Имен и фамилий на ней было очень мало. Всего четыре, если быть точным, Екатерины – его спутницы, бывшей жены и дочери.

– Не понял? Ладно, у тебя поблизости кровных родственников нет, но у Кати же полным-полно, насколько я знаю? Сестра, родители. Их что, звать не собираешься?

– Нет, – твердо отозвался друг. – Я – точно нет. Если Катя сумеет уговорить, то пусть.

– Жёстко, – только и сказал я.

– У меня другой список есть, – и передо мной легла еще одна бумажка. – Здесь проверенные годами люди, которые умеют и могут работать. Специалистов мало, в основном рабочий класс. Да ты и сам половину из этого списка знаешь.

Я уже пробежал глазами по списку и сразу ставил галочки напротив тех фамилий, что знал сам. Бункер, что я рою, не резиновый, но ведь никто мне не помешает найти этих людей после, правильно? Если они останутся в живых, добавил внутренний голос.

– Смотри, что Данилыч мне передал, – я протянул Ринату список, переданный мне еще одним товарищем.

– Неожиданно, – хмыкнул Ринат. – Я думал, у него список короче моего будет.

– Я тоже так думал, но имеем то, что имеем.

– А бункер не резиновый, – повторил мои мысли вслух друг.

– Нам нужны люди, умеющие и знающие, как обращаться с оружием. И чем больше, тем лучше, – высказал я свою мысль. – А еще больше нам нужны люди, способные встать на защиту своих родных. Мирная, спокойная и сытая жизнь сильно размягчила всем мозги, и чтобы заставить себя встать и грудью встретить опасность, а не заныкаться куда-нибудь поглубже, нужно приложить огромное усилие. А на это не каждый способен. После катаклизма волей-неволей все к этому придут, но нам нужно пробудить это в мужиках раньше. Намного раньше. Только вот ни хрена у нас не получится. Как на дураков, посмотрят – и всё.

– Не все, – упрямо возразил Ринат.

– Согласен, не все, – согласно кивнул я.

В этот момент пиликнул телефон. ДД сообщал о скором возвращении домой. Хорошо это, а то без него, оказывается, все мои запланированные ходы застопорились.

– ДД едет, – оповестил друга.

– Получилось?

– Да, – я улыбнулся.

– Думаешь, и что-то тяжелое будет?

– Думаю, будет, – вновь улыбнулся я.

– А Дамирыч, он вообще кто? Чего ты его подполком называл? Он же вроде как управленец. Логистическая контора у него. Грузы туда-сюда катает. Нет?

– Ага. Управленец под прикрытием, – хмыкнул я. – Чечня, Сирия, Украина. Везде управлением занимался. С отрядом опытных логистов.

– Ни хрена себе!

– Сам в шоке был, когда узнал. Ладно, пошли работать.

Выйдя во двор, нашел бригадира и поинтересовался готов ли мой отряд спецназа. Тот кивнул утвердительно и крикнул какого-то Санька. К нам подошел плечистый парень, конопатый на все лицо и, пожав мне руку, сообщил, что они готовы. Отдал приказ грузиться в их буханку и следовать за нашей машиной.

– Ну что, Ринат, готов проверить своего верного коня на профпригодность?

Тот лишь махнул рукой и потопал в сторону своего джипа. Новенькая Мазда, два месяца от роду, блистала синевой. И сейчас ей предстояло, двигаясь по грунтовой, лесной, узкой дороге, доказать свое право называться джипом. А там ветки повсюду цепляются – и порой довольно острые, – которые могут повредить краску. Да и узких мест полно, где, возможно, продираться придется. И это все как серпом по одному месту для моего друга. Но тут уж ничего не поделаешь, и чем раньше он отринет прошлые настройки и перейдет к базовым, на которые наложит новые, практически по-

стапокалиптические, тем лучше для него самого.

Проехав по ухабам километр чистого пространства и пару раз сильно зацепив днищем выпирающие неровности, мы добрались до леса. Там выгрузились, и я объяснил мужикам фронт работы. По проекту они должны были вырубить и пропилить просеку до места самого ближайшего к нам прорыва. Просека шириной метров сорок, не больше. Работы не сказать, чтобы много: деревья тут растут не часто, да и особой толщиной не выделяются, так что справятся. Начинать велел с самой дальней точки, постепенно приближаясь к кромке леса. Мне на ранней стадии проблемы с законом не нужны, незаконная рубка леса – статья не особо тяжкая, но все же статья. А так, пока они дойдут до начала леса, где их непременно заметят либо мои соседи, либо грибники или еще кто, пройдут сутки, и дело будет сделано. Пояснив фронт работ, ожидаемо натолкнулся на непонимание Сашкой факта отсутствия разрешения на рубку леса в этой местности. Пояснил, что люди они подневольные, и если будет кто вопросами докучать, отправлять их прямо ко мне.

Домой вернулись через час, Ринат отправился к себе рекрутировать подругу, а я, вздохнув, достал телефон и, найдя нужного абонента, нажал на зеленый кружочек с изображением белой телефонной трубки.

– Привет! – отозвались с той стороны после третьего гудка.

– Привет, Оль. Как у вас дела?

– Нормально все. А у вас?

– У нас... У нас пока тоже все хорошо. Ольга, тут такое дело, тебе вместе с Алисой надо к нам приехать, с вещами. Знаю, что звучит нелепо, но так надо. По телефону не буду объяснять, все расскажу при встрече.

– С Максимом все в порядке? – в голосе бывшей зазвучала тревога.

– С Максом все отлично, не переживай.

– Тогда что?

– Сказал же, не могу по телефону. Но это важно и срочно.

– Ладно... – после непродолжительного молчания отозвалась Ольга. – На сколько мы едем? На выходные?

– Бери вещей по максимуму. И теплые вещи тоже возьми. А едете вы надолго, – сказал и понял, как глупо звучит со стороны наш диалог.

– Не поняла... Мне же на работу в понедельник! Что там у вас случилось-то?

– Раньше времени не переживай. Всё нормально. Никто не болен и не пострадал. Большого сказать не могу – как приедешь, так все и узнаешь. Только не затягивай, хорошо?

– Ладно...

Бывшая согласилась, в чем я в принципе и не сомневался. Станные у нас отношения – не совсем дружба, но что-то около того. Вышел во двор и оглядел стройку. А неплохо! Третий котлован уже вырыт, одна из четырех вышек поставлена, и всюду шли сварочные работы. Не успев пора-

доваться, сморщился. Ну, блин! Вездесущие соседи уже ходят и смотрят, всюду суют свои носы: «а чего это неугомонный сосед такое затеял, а?». Меня заметили и приветливо машут руками, и не пошлешь их. Пока, по крайней мере.

Подошел, поздоровался и решил обойтись пока мирным путем, как бы меня ни раздражали их вопросы и длинные носы. Что строю? Так бункер. На хрена? Так война скоро. С кем? Известно с кем, с Америкой! Посмотрев на меня как на придурка, оба соседа – что с левой стороны, что через дорогу, попрощавшись, удалились. Отошли метров на тридцать и, достав сигареты, принялись перемывать мне косточки. Пусть их: пройдет семьдесят часов, и я единственный, кто встанет на пути пришедшей за ними смерти. Пафосно? Наверное, но мне глубоко по боку. Как и на них самих. Бесчеловечно? О, да! Но мне уже постепенно становится все легче и легче класть болт на нормы прошлой общечеловеческой морали. То ли еще будет...

Развернулся и направился на стройку. Руководить работами не собирался – тут и без меня специалистов хватает, просто решил посмотреть. Время безудержно убегало как песок сквозь пальцы, а я буду просто стоять и смотреть на стройку. По одной только причине, что ДД отбыл, и без него все мои следующие шаги не получатся. Хотя кое-что я все же смогу сделать. Кивнул сам себе и направился в гараж.

Глава 5

N – 47°31' E – 134°62' 19:05.

– Тень, я на позиции, – неслышно прошелестел у меня в ухе доклад от снайпера группы.

– Принял, – так же тихо отозвался я. – Мышь, что видишь?

Хакер отряда была подключена ко всем камерам бойцов и уже снимала информацию со всех датчиков снайпера.

– Всё как всегда. Пентаграмма, факелы и дикая оргия.

– Клиент где?

– Восседает на троне. Тень, в изголовье трона черепа, человеческие. Не бутафория, частички скальпа и ошметки не выскоблены до конца.

– Количество черепов?

– Семь, – коротко отозвалась Мышь.

– Резвый, сука! – зло сплюнул Азот, стоящий рядом со мной.

В этом вопросе я с Денисом был полностью согласен. За этим долбаным колдуном мы охотились уже целых две недели и только сейчас вышли на след. Но, похоже, не успели, и семь человек он уже успел убить. Поправочка: пока семь. Не будь сейчас нас здесь, число это перевалит за двадцатку, а колдун пропадет на долгие годы. Нашли-то мы его

чисто случайно. Не будь у Пашки такого сильного Дара, так и не узнали бы ничего.

– Мышь, выпускай дронов, – отдал я приказ нашему штатному хакеру.

– Приняла. Детки пошли, – и с чемоданчика, заботливо уложенного на землю, в воздух повалили десятки металлических насекомых, тут же беря курс на церковь.

Заброшенное сельцо с небольшой церквушкой, находящееся в самой жопе Хабаровского края, мы нашли быстро – Дар Павла не подвел. Шли как по компасу и теперь готовились к штурму центрального зала, где в данный момент проводился обряд. Обряд... Рассказать кому, не поверят. Нет, про сатанистов поверят, даже очень, а вот в то, что от этого сила кому-то перепасть может, нет. А зря. Не все так просто на матушке Земле...

– Пошли, – коротко скомандовал я, и наша ударная тройка, низко пригибаясь, устремила к зданию.

Церковь была высокой, кирпичной, с чудом уцелевшими стеклами почти во всех окнах. Но меня сейчас это волновало не сильно, главное – успеть нейтрализовать колдуна до того, как он начнет убивать. Ведь не успеешь мы вовремя, и его было бы уже не остановить. По крайней мере, нашими силами.

До крыльца здания долетели секунд за пять, практически уложившись в норматив. Ну да, нормативы у обычных людей и у таких, как мы, разные. У входа задержались, Пашка привычно присел перед входом и поводил руками перед дверью.

– Чисто, – коротко отозвался он, и мы неслышными тенями просочились внутрь.

Странно это: колдун-то не из слабых, а даже обычной сигналки не поставил перед входом. На тактических экранах шлемов отображался оптимальный путь, проложенный Мышью, по нему мы и двинулись. Свернув налево, добрались до лестницы, ведущей на второй этаж, и тут Пашка-Гусар, идущий первым, поднял руку. Остановились, а наш медиум принялся проверять путь наверх.

– Есть сигналка, – отозвался он спустя минуту.

– Работай, – коротко отозвался я, просматривая оставшийся путь глазами электронной мошкары.

– Азот, заберись на третий этаж, оттуда на балкон, с него молеальный зал сверху видно будет.

– Принял, – коротко отозвался татарин.

Этот куда угодно просочится, и не важно, сколько закрытых дверей будет стоять у него на пути.

– Чисто, – отозвался Павел, поднимаясь с колен. – Тень, он силен! Ему лет под сотню, не меньше.

– Понял уже, – зло буркнул я. – Разберемся.

Поднявшись на второй этаж, разошлись. Мы с Гусаром находимся прямо у дверей, ведущих в зал, Азот просочился на третий этаж. Спустя пять минут пришел сигнал, что Азот на позиции. Ждем. Бункер, засевший на дереве и оборудовавший там снайперскую позицию, держит клиента на мушке, и первый выстрел будет его. Первый, но не заключитель-

ный.

– Фаза ноль. Клиент встает с трона, – короткое сообщение от Мыши.

Ждем. Нельзя сейчас врываться, никак нельзя. Жертвы будут обязательно. Пока колдун не начал ритуал, он чертовски силен, и справиться с ним будет намного сложнее. Отсюда и возможные потери среди мирняка.

– Внимание! – новая команда от Мыши. – Достал нож. Атакуем!

Где-то со стороны леса раздался выстрел, но никто из нас на него не обратил внимания. Гусар рывком распахнул дверь, в которую тут же влетел я. В центре зала, в кругу пентаграммы стоял голый мужик явно не славянской внешности с поднятой вверх рукой, в которой был зажат пылающий кроваво-красным светом нож. У его ног лежала обнаженная девица с очень тупым выражением лица. А по всему залу стояли десятки оболваненных людей и просто бессмысленно пялились на мужика. Ну да, время оргий закончилось и пришло время умирать, напитывая колдуна жизненной силой. Только вот не будет этого, зуб даю!

Время привычно замедлило свой бег, и я увидел, как в колдуна влетела очередь, что выдал Азот из своего укрытия. Без толку. Пока все это без толку. Как пуля снайпера, так и вся очередь зависла в миллиметре от тела колдуна. Силен, сука!

Лицо колдуна скривила хищная улыбка, и нож начал стре-

мительное падение на жертву, валяющуюся у его ног. Еще очередь от Дениса и еще одна пуля от снайпера, а тут и мы с Гусаром присоединились. Штурмовые автоматы калибра двенадцать и семь миллиметров обладали просто сумасшедшей энергией и пробивали любые бронежилеты влет. А вот перед мутно-бледной, отдающей красноватыми оттенками защитной пленкой колдуна пасовали. Но недолго, всего-то пару-тройку секунд. Какой бы силой колдун ни обладал, против такой мощности долго никто выстоять не может.

Защитная пленка с хлопком лопнула, и в колдуна одно-моментно влетело с десятков пуль. Всё, этот точно не жилец. Разорванный на отдельные фрагменты колдун отлетел к стене, где и остался лежать, пачкая пол кровью.

По протоколу мы должны приложить все усилия для взятия колдуна живым, и иногда нам такое удается. Но не сегодня. Был бы кто начинающий или не колдун, а шаман какой, тогда да, попытались бы. А вот с таким матерым даже пробовать не станем, валим на глушняк, и все.

Подойдя к труп и убедившись, что клиент точно не воскреснет, принялся за поиск ножа. Он нашелся в правой руке колдуна, которую оторвало при обстреле. Наклонился, выковырял и сжал в руке. И сразу же в моей голове раздался тонкий шёпот, шепот ножа, что предлагал невероятные богатства и могущество, равное влиянию президентов самых развитых стран этого мира.

М-да... Силен артефакт! Если раньше, примерно семь ты-

сячелетий назад, это был просто ритуальный нож для жертвоприношений, то теперь, спустя все эти годы, он приобрел что-то наподобие разума. Эволюция магических предметов в зоне антимагии, как она есть. И ведь не первый случай это уже, далеко не первый! Всё чаще и чаще по миру стали просыпаться закладки той, прошлой катастрофы. Неужели при моей жизни случится новое Схождение, и на мою планету вновь хлынут орды недружелюбно настроенных инопланетян с других пространств и планов бытия?

Тень никогда не врал себе, и сейчас тоже не стал. Он жаждал катаклизма всей душой. Не потому что хотел гибели планеты, нет. Просто по той причине, что именно к этому его готовили. Готовили с самого рождения.

Мать отказалась от него сразу после родов. Родила и ушла, бросив новорождённого на произвол судьбы. Дальнейшая судьба маленького Юры была predetermined на многие годы вперед: детдом и далее по списку. Но ему повезло – или нет, тут уж с какой стороны посмотреть. Когда ему исполнилось три года, в их детдоме проходила медкомиссия для профилактических прививок; естественно, все это было ширмой, просто очередная проверка на выявления гена «CW-7», как было написано в сухих закрытых медицинских протоколах. Такой ген у Юры нашелся, и в этот же самый момент судьба будущего воина и хранителя человеческой цивилизации изменилась кардинально. Его забрали в специальный приют для таких, как он маленьких носителей генов тех

людей, что оставили потомство после прошлого катаклизма.

До пяти лет он жил почти как нормальный ребенок, ему лишь немного изменили питание и увеличили физические нагрузки. А вот после пяти лет начались суровые будни будущего бойца с ненормальностью. В двенадцать ему и его однокурсникам объяснили общую теорию и посвятили в таинство происхождения его генетической линии. В пятнадцать у него был первый выезд на задание – простенькое, но пострелять ему там пришлось. В восемнадцать он отправился в армию, где, естественно, попал в специальный гарнизон под эгидой ФСБ. Отслужив и документально уволившись в запас, он устроился на работу в ту же ФСБ бойцом антитеррора, где и начал восходить по карьерной лестнице вверх. К тридцати дослужился до звания майора, и ему открыли полный доступ к документации под грифом «совершенно секретно». И только тогда командир специального подразделения ФСБ РФ Керчь Юрий Юрьевич с позывным «Тень» понял и осознал масштаб трагедии, к которой готовились все страны мира. Осознал и испытал гордость как за свою страну, так и за человечество в целом.

– Тень! – резкий окрик Гусара вывел меня из задумчивости.

С непониманием посмотрел на усатого капитана и только тогда осознал, что все еще держу кровавый артефакт в руке. И не только держу, но и пытаюсь понять, нельзя ли потихому прирезать пару-тройку «кукол», что вповалку лежали

на полу зала. Дерьмо! Резким движением руки скинул в поднесенный контейнер нож и выругался уже вслух.

– Мощная штучка, – недобро посмотрел на нож татарин, спустившийся с балкона. – Может, не в спецхран его, а тут где-нибудь раздолбаем?

– Азот дело говорит, командир, – предварительно отключив канал связи, на меня посмотрел Пашка. – В последнее время из спецхрана начали изымать некоторые вещи, и никто не знает, куда они потом деваются.

– Да все ты знаешь, – зло сплюнул старлей татарских кровей. – В прошлом году в Берне медальон Анубиса всплыл, который мы три года назад в Якутске у местного воротилы изъяли. А когда сунулись проверять, наш ли это или просто похожий, то оказалось, что тот, который мы изъяли, просто пропал. Просто пропал, млять! Из хранилища самого Альянса пропал! Сказочники хреновы!

И снова с Денисом я был полностью согласен. Чтобы что-то пропало из хранилища Альянса – это нонсенс. Но вот пропало. И все прекрасно понимали, что предмет ушел просто потому, что его продали. Подгнивает Альянс, подгнивает...

Структура, которую создали еще в Древнем Риме, действующая во всех странах мира, начала себя изживать. И это не удивительно: новое время, оцифровывание всего общества, новые моральные устои, коррупция планетарных масштабов – все это сильно повлияло на политику Альянса.

– Доберемся до Хабаровска, и там решу, – принял я ре-

шение. – Мышь, вызывай вертушку. Обрисуй ситуацию. Медиков пусть не забудут прихватить.

Снял шлем и оглядел зал молельни. Вповалку лежащие женские и мужские тела не вызывали в душе никаких чувств. Работа. Просто у нас такая работа. Мы свою часть выполнили, и теперь нам на смену придут другие. Врачи, что будут пытаться вывести из комы «кукол», психологи, которые попытаются вернуть оболваненных людей в обычный ритм жизни. Госструктуры придумают легенду, в которой не будет фигурировать ничего паранормального и мистического. Всё как всегда.

Спустился вниз, вышел на улицу и вдохнул полной грудью запах леса. К крыльцу уже подошел Бункер, успевший убрать свою монструозную снайперку в специальный чехол. Послышался шум мотора, и уже через пять минут к крыльцу подъехал минивэн, за рулем которого сидела Мышь. Лихо подкатив к нам, машина остановилась, из нее выскочила девушка и рысью направилась к чемоданчику с дронами. Проверив, все ли в порядке, Юля, подхватив чемодан, поволокла его к машине. Там, запихнув тяжелый прямоугольник в багажник, закрепила его. К ней подошел Бункер, и они уже вдвоем вытащили теперь уже четыре чемоданчика с красными крестами на боках.

– МЧС уже летит, – оповестила она меня, после чего они вместе со снайпером отправились в церковь.

Кивнул, показывая, что принял информацию. Оказать

первую медицинскую помощь мог любой из нас, а если надо, то даже вторую. Да мы вообще могли фельдшерами работать! Но вот Мышь и Бункер были практически светилами медицинского дела. Юля имела Дар, направленный на сохранение и поддержание организма в надлежащем состоянии, а Дмитрий просто отличный хирург. И эта их связка выручала нас не раз и не два, а столько, что и не упомнить.

Ко мне присоединился Павел. Присев на крыльце, он снял шлем и неожиданно выдал:

– Тяжело мне что-то, командир.

– Что не так? – я резко повернулся к нашему сенсору.

– Не знаю. С утра что-то давит. Сначала думал, что с колдуном связано, но нет. Его мы взяли, а чувство не проходит. Даже сильнее стало. И тревожность нарастает с каждой минутой.

– Боевая готовность! – отдал приказ и мгновенно поднялся на ноги. – Собраться у машины. Бункер, проверь, как там колдун, вдруг восстанавливается потихоньку.

Подскочил к минивэну и рывком вытащил чемодан с дронами. Когда Паше вот так вот тревожно, у меня волосы на затылке встают. Я очень хорошо помню прошлый раз, когда он заявил, что ему «тяжело». И тогда на совместной операции нашего и натовского отрядов выжила только моя группа, остальных же развеяло в пыль выбросом пробудившегося ото сна джинна, тысячелетия спавшего в Сирийских песках.

Подбежавшая Мышь провела пальцами по контейнеру

с дронами, и в небо устремились сотни мошек.

– Режим обнаружения неизвестного противника! – последовала от меня новая команда. – Гусару «тревожно».

В канале матюгнулся татарин, а Юля, сделав свое дело, забралась в машину и, нацепив на голову шлем, ушла в виртуальность, отслеживая все показатели и данные с датчиков отряда и ее непосредственных подчиненных. И только когда отряд занял свои позиции, Гусар немного неловко выдал:

– Командир, мне не так, как тогда, тревожно. Сейчас все иначе: не нам грозит что-то, а как будто вообще всему.

– Оракул хренов... можешь четче сказать, а? – не выдержал Азот.

– Заткнулся! – рыкнул я, осаживая старлея. – Следим за обстановкой! Мышь! Что видишь?

– В радиусе полкэмэ чисто. Абсолютно никакой активности, кроме зверей, не наблюдаю. В течение пяти минут расширю зону обнаруже...

Дальше слушать доклад хакера стало невозможно. Ноги подогнулись, глаза перестали видеть, в ушах раздался гул. Сознание постепенно стало угасать и я, на последних силах, вогнал себя в состояние усиления. Зрение восстановилось быстро, за ним вернулся и слух.

– ...ять! У него кратковременный паралич! Всё, он в норме, – последнее предложение склонившаяся над ним Юля произнесла как-то неуверенно.

Быстрая ревизия организма. Я в норме, функционален

полностью. И что это было? Ответ, как ни странно, пришел мгновенно. Перед глазами алым цветом замигало сообщение.

Оставшееся время до катаклизма – 93 часа 15 минут 19 секунд.

Вероятность мгновенных необратимых последствий в текущих координатах – 0 %.

Прочел. Осознал. Рывком вскинул себя на ноги.

– Отбой тревоги. Мышь, возвращай москитов.

Отряд напряженно смотрел на меня и ждал объяснений.

– Схождение. Через девяносто три часа.

Вот и все, что я сказал. Этого было достаточно. Трехсекундный ступор, а потом до отряда, что называется, «дошло». Татарин выдал идиому на своем родном языке, Гусар удовлетворенно кивнул, найдя объяснение своей тревожности, Мышь тоже матюгнулась, но уже на нашем родном и могучем. Один лишь Бункер молча принялся снова зачехлять снайперскую винтовку.

А дальше завертелось-закружилось. Ждать прилета МЧС стало резко некогда. Погрузившись в минивэн, отряд резко направился в сторону Хабаровска. Предстоял долгий перелет до Москвы, и уже там, на базе, поступят вводные, как нам быть и что делать. Вернее, первые приказы должны были поступить совсем скоро, как только войдем в зону устойчи-

вой связи. Мышь никак не могла наладить связь с Центром, впрочем, как и с теми же МЧС-никами. Началась сплошная мистика – всегда устойчивая спутниковая связь как-то резко пропала. Как только я увидел перед глазами сообщение, связь как отрубилось. И это наводило на определенные мысли. Только вот попасть нам в Москву, как и в Хабаровск, было не суждено.

Примерно через час пути минивэн резко затормозил, и сидящий за рулем Азот коротко упомянул шайтана. На основную трассу мы еще не выехали и пылили по грунтовке, поэтому тормозной путь вышел довольно длинным. Бампер машины уперся в стоявшую прямо на середине дороги долговязую фигуру, облаченную в длинный серый балахон. Группа принялась хвататься за оружие, но быстро успокоилась после моей команды. Кто нам повстречался на пути, я знал. Знал и внутренне этому сильно радовался. Если один из Кураторов захотел встречи со мной, то мы точно в игре.

– Добрый вечер, – поздоровался я, выпрыгнув из минивэна.

– Зови меня Зерван, – отозвался немолодой мужчина восточного типа и жестом пригласил меня пройти с ним.

Отошли мы буквально метров на пятнадцать в окружающий дорогу лес, где на полянке нас ждали столик и два стула. Пока шли, пока рассаживались по стульям, я крутил в голове имя моего будущего Куратора. Если это действительно тот Зерван, то это несколько повышает наши шансы на предсто-

ящую миссию.

– Спрашивай, воин, – опустившись на стул, бывший участник прошлого Схождения с усмешкой посмотрел на меня.

– Наши анналы истории – те, что сохранились – насколько они отображают действительность?

– Есть некоторые расхождения, но в целом посыл верен... Главный приз точно такой же.

– Почему... – слова дались очень тяжело, – почему в прошлый раз вы просто вернули все, как было?

– Поймешь, когда дойдешь до ключа. Если дойдешь. Не о том спрашиваешь, воин.

То, что я задаю совершенно не те вопросы, я и сам понимал, но не спросить не мог. Слишком высоки ставки. Слишком велик шанс ошибиться. Когда на кону ни много ни мало жизнь и дальнейшая судьба твоей родной планеты, ты невольно начинаешь тревожиться, и в голову начинают лезть ненужные мысли: «а смогу ли.

– Насколько сильно поменяются законы физики нашей Вселенной?

– А вот это правильный вопрос, – улыбнулся бывший бог пространства и времени, как его окрестили в иранской мифологии. – Сильно. Сразу скажу: многие виды вооружений, которые вы успели создать, работать не будут. Но не из-за смены законов, запрет чисто технический, как заплатка на программах. Так вроде бы говорят ваши айтишники.

– Двигатели внутреннего сгорания?

– Атомное оружие, боеприпасы объемного взрыва военного производства, тяжелая артиллерия, сверхмощные ракеты и все в том же духе работать не будут. Есть некий порог, выше которого пока не подняться. Двигатели практически все будут работать без изменений.

– То есть со временем запрет на мощное вооружение разблокируется?

– Нет, просто участники сами смогут создать что-то подобное. Пути развития куда как вариативны.

– Почему я не могу связаться с Центром?

– Человечество шагнуло далеко вперед и, что меня особенно удивило, создало Альянс, который просуществовал тысячелетия. Основатели и Кураторы резко ограничили участие Альянса в Схождении. Твоя группа – единственная, которая примет участие в Схождении. Именно поэтому у тебя сейчас нет связи ни с кем.

– Почему?

– Ставки не равны. Как у вас говорят: кто предупрежден, тот вооружен. Никто не хочет давать преимущество одной из сторон.

Скрипнул зубами и послал по матушке всех Основателей разом. Быть может, я единственный, кто получил возможность заблаговременно узнать все точки прорыва. Вернее, я точно не единственный, но я могу понять, что это все означает. А это если не миллионы, то точно сотни тысяч спасен-

ных человеческих жизней в первый день Схождения.

– Хотя что-то можно сделать?

– Есть один способ, некая уловка, но за нее придется заплатить. Среди Кураторов образовался некий... назовем его Союз. И кое-кто из него хочет разыграть свою карту. Я смогу устроить тебе телефонный разговор с одной из «пешек» посланника Неназываемого. Сообщишь ему, что посчитаешь нужным. Но сделать это можно будет только за три часа до начала Схождения. Заплатить за это придется твоим личным временем, как и временем твоего отряда.

– Поясни. Я не совсем понял.

– У тебя не будет возможности подготовиться к началу Схождения. Не будет этих оставшихся девяти часов. Только три последних. Как я говорил, за все надо платить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.